

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† А. С. Танѣвъ.

XXII годъ изданія. 1918
№ 4-5

Воскресенье, 17 (4) февраля.

Цена отд. № 70 коп.
На ст. жел. дор. 80 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 годъ на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(22-й годъ изданія),

съ приложеніемъ „Библіотеки Театра и Искусства“, въ которой будутъ помѣщены **новыя репертуарныя пьесы** и пр. („Король-Арлекинъ“, Лотара, „Гиблое мѣсто“, Евг. Чирикова, „Я — король“, Ведекinda, „Блаженная“, О. Миртова. „Отреченіе“, новыя пьесы Л. Урванцова, П. Гнѣдича и др.).

Подписная цѣна на годъ 25 руб.

Допускается разсрочка: 15 р. при подпискѣ, 5 р. — 1 апрѣля и 5 р. — 1 іюня. За границу 40 р.
На полгода 15 руб. (съ 1 января по 30-е іюня). За границу 25 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

Петроградъ, Вознесенскій просп., 4. — Телеф. 16-69.

Одноактныя пьесы изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“:

(По 1 руб. 50 коп.)

„Пора“, Льва Урванцова.
„Сплетня“, Льва Урванцова.
„Убѣжденіе“, Онѣгина.
„Птичье молоко“. („Петроградъ, Одес- ситъ и Москвитинъ“). Вл. Азова.
„Амнистія“ (по Гейермансу), Андрея Марека.
„Негодяй“ Л. Урванцова.
„Игра въ кошки и мышки“, С. Шиман- ского.
„Гдѣ были мои глаза“, п. въ 1 д. Н. В. З.
„Любовь на вѣсъ“, пер. З. Львовскаго.
„Она“, др. эт. Б. Гарина.
„Они“, шутка, пер. М. Потапенко.
„Далеко пойдеть“, пер. М. Потапенко.
„Сотруднички“, скэтчъ. І. Арденина и Б. Гейера.
Сборникъ, 2 пьесы:
„Забитый цилиндръ“, въ 1 д. (репет. т. „Кривое Зеркало“), Лорда Дежени и
„Жертва“, др. въ 1 д. О. Дымова.
„Однолюбовъ“, Н. А. З. и П. Ю.

„Чтобъ было тихо“, Артема въ 1 д.
„Чудо-жена“, Д. Айзмана.
„Оживленные статуи“, въ 1 д. А. К. (реп. „Кривого Зеркала“).
„Ванькина литература“, процессъ творче- ства въ 1 д. (реп. „Кривого Зеркала“) Б. Гейера.
„Опасный флиртъ“, ш. въ 1 д. Андр. Марека.
„Флиртъ“, С. Шиманскаго.
„За честь женщины“, А. Марека.
„Послѣднія тучки“, въ 2 д. перев. бар. Дризена. Ц. 2 р. 50 к.
„Общество борьбы съ роскошью“, (реп. Литейнаго театра).
„Духъ Коли Бузыкина“, скэтъ Амба (изъ реп. Литейнаго театра).
„Что говорятъ, что думаютъ“, Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Вода жизни“, п. въ 4 графинахъ Б. Гейера (изъ реп. „Кривого Зеркала“).
„Крокодилы“, И. Потапенко.

„Спекулянты“, (изъ реп. Литейнаго театра) Б. Бентовина.
„Причуды Милэди“, скэтчъ Стэнли, пер. Гр. Аполлонова.
„Благодѣяніе“, Николая Урванцова.
„Бѣдный Федя“, скэтчъ въ 2 к., соч. Алиба. Ц. 2 р. 50 к.
„Нина водѣ, ни на сушѣ“ пер. съ англ.
„Горе отъ гипнотизма“, ш. въ 1 д.
„Курьеръ Ея Величества“, въ 1 д. Гр. Аполлонова.
„Идолы священной горы“, въ 3 карт., пе- рев. съ англ. М. Потапенко (реп. „Кри- вого Зеркала“).
„Нелицемѣры“, скэтчъ изъ американской жизни, Гр. Аполлонова.
„Психологическій моментъ“, скэтчъ, Франка-Массона, пер. Гр. Аполлонова.
„Пылкій мужчина“, ком. въ 1 д., пер. З. Львовскаго.
„Черная Бетси“, скэтчъ, пер. М. Франчичъ.

ѢОМА ѢОМИЧЪ ОПИСКИНЪ.

Ком. въ 4 д. съ прологомъ, по Ѣ. М. Достоевскому, перед. Мих. Зацкаго. Цѣна 4 руб.
(Идетъ въ московск. Художественномъ театрѣ въ другой передѣлкѣ подъ названіемъ

„СЕЛО СТЕПАНЧИКОВЪ“).

Изданіе журнала „Театра и Искусства“.

„БЛАЖЕННАЯ“

новая пьеса въ 4 дѣйствіяхъ О. Миртова (печатное изданіе)
на дняхъ выйдетъ изъ печати. Цѣна 8 руб.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ СЦЕНИЧЕСКАГО САМООБРАЗОВАНІЯ.

(Изданіе журнала „Театръ и Искусство“).

Костюмъ, подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ,
500 стр.). Цѣна въ переплетѣ 6 р., безъ переплета 5 р.

Техническіе приемы драмы. (Руководство для начинающихъ драматурговъ). Перев. съ нѣм.

В. В. Сладкопѣцева и П. П. Немвродова. Цѣна 2 руб.

Ритмъ. (6 лекцій Ж. Далькроза). Цѣна 2 рубля.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
(изданіе журн. „Театръ и Искусство“)

новая пьеса
Герм. БАРА:

„ОТРЕЧЕНІЕ“

(„Старые пастыри“).

Пьеса въ 5 акт., пер. Ал. Бурдвосходова.
(Отличныя роли героя, индее и пастыря).
Цѣна съ пересылкой 10 руб.

ПЬЕСЫ НИК. ЛЕРНЕРА.

Реперт. Столичныхъ Театровъ.
Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“ („Слава“). п. въ 4 д.
(бенефис. роли героя любов. и молодой
героини). Ц. 5 р. (р. м. 5, ж. 4).

„ПРЕСТУПЛЕНІЕ“ драма въ 4 д. (бенеф.
роль героини). Цѣна 4 р. (ролей муж. 5,
жен. 3).

„ЧИНОВНИКИ“ („Холостой домъ“) дра-
матическая комедія въ 4 д. (ролей муж. 6
жен. 4). Цѣна 4 руб.

„ГРѢШНИЦЫ“ драма въ 5 д. (ролей
муж. 5, жен. 4). Цѣна 4 руб.

Высылаются наложен. платежомъ.

ПОЛНЫЕ КОМПЛЕКТЫ РОЛЕЙ

имѣются къ слѣд. пьесамъ (изданія журнала
„Театръ и Искусство“):

„ОСЕННЯЯ СКРИПКА“, И. Сургучева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЧЕЛОВѢКЪ ВОЗДУХА“, С. Юшкевича, цѣна 7 руб. 50 к.

„КРОВЬ“, С. Шиманскаго, цѣна 7 руб. 50 к.

„ШАХЪ и МАТЬ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.

„ДАМА ИЗЪ ТОРЖКА“, Ю. Бѣляева, цѣна 7 руб. 50 к.

„РЕВНОСТЬ“, Арцыбашева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ЛАБИРИНТЪ“, С. Полякова, ц. 7 руб. 50 к.

„ОГНЕННОЕ КОЛЬЦО“, С. Полякова, цѣна 7 руб. 50 к.

„МЕЧТА ЛЮБВИ“, А. Косоротова, цѣна 7 руб. 50 к.

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“, Л. Андреева, цѣна
7 руб. 50 коп.

„КАТЕРИНА ИВАНОВНА“, Л. Андреева, цѣна 7 руб. 50 к.

„ПЕРВЫЕ ШАГИ“, В. Рышкова, цѣна 7 руб. 50 к.

„КОТОРАЯ ИЗЪ ТРЕХЪ“ цѣна 7 руб. 50 к.

Продолженіе списка въ слѣд. №.

Репертуаръ Петроградскихъ театровъ.

Малый театр. Союзъ Драм. актеровъ. Фонтанка, 65.
17 (4-го) февр. веч. „Конецъ рода Коростомысловыхъ“,
17(4) утр. „Въ царствѣ гранита и сосны“ 18(5-го) въ 1-й разъ
новая пьеса „Нашла свое счастье“. Посл. реперт.: „Конецъ
рода Коростомысловыхъ“ и „Нашла свое счастье“. Билеты
прод. въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 8½ ч. в.

Театр Незлобина (Офицерская 39. Тел 404—061, Ежедн.
„Павель I“. Мережковского. Нач. в. 7¹/₂ ч. в.

Театр 3бр.-Пашковской. Ежедневно вся новая программа. 1) „Репетиция“, в 1-м д. в стихах. Т. А. Щепкиной-Куперник, 2) „Урок танцев“, текст Н. Я. Агниева, 3) „Жених“, в 1-м д. Шницлера, 4) „Священный крокодиль“, опер. в 1-м д. В. А. Мазуркевича муз. М. Штейнберга съ уч. Е. В. Збр.-Пашковской и Н. Н. Радошанского 2 спектакля в 7 ч. 30 м. и 9 ч. 15 м. веч.

Народный домъ (Опера Аксарина). 17 (4) февр. „Русланъ и Людмила“, 18 (5) „Фаустъ“ съ уч. Кузнецовой и Смирнова, 19 (6) „Мефистофель“ съ уч. Шалыпина, 20 (7) „Корневильскіе колокола“, 21 (8) „Клеопатра“ съ уч. Кузнецовой, 22 (9) „Гугеноты“ съ уч. Смирнова, 23 (10) „Вражья сила“ съ уч. Шалыпина.

Мастерская Общедоступного и Передвижного театра (Серпуховская ул., 10. Тел. 420—33). 17 (4) февр. утр. и веч. „Бумъ и Юла“. Съ 19 (6) февр. по 22 (9) февр. „Письмо царя“ и „Освобождение“.

Троїцїй театр К. А. Марджанова (Троїцкая ул., 18, телеф. 174—29). Сь пятницї 15 (2) февраля, по понедѣльникъ 18-го (5) февр. въ 7½ и 9 ч. вечера „Война и человекъ“, комедія въ 3-хъ дѣйствїяхъ. Бернарда Шоу. Со вторника, 19-го (6) февраля ежедневно 1-й спектакль въ 7½ ч. веч. „Сынъ Мандарина“, ком.-опера въ 2-хъ дѣйств. Цезаря Кюи. 2-й спектакль въ 9 ч. веч. „Продѣлки Скапена“, ком. Мольера. Художникъ Ч. Школьникъ. Режиссеръ В. Раппопортъ.

„Кривое Зеркало“ (Екатерин. кан., 90, тел. 457—82). Репертуарь: ежедневно: „Нецензурная пьеса“ „Участь мужчины“ и др.

Театръ Сабурова Невскій, 48 и Итал., 19). Съ 17 (4-го) февр. репертуаръ текущей недѣли — съ участ. Е. М. Грановской: «Гришпа, увидѣла и побѣдила». Ком. въ 3 д. А. Тестони. «Дитунетта». Ком. въ 3 д. А. Капюсъ. «Воспитаніе прицѣла». Ком. въ 4 д. М. Доннэ. Нач. въ 8 ч. в.

Палата-театръ (Михайл. площ., 13. Тел. 85—99, 64—76 149—53). Дирекция: И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ. Ежедневные спектакли оперетты. Нач. ровно въ 7½ ч. в.

Троицкий театр комедия А. С. Полонского (Заль Павловой, Троицкая, 13, тел. 15—64). Съ 18 (5) февр. ежедн. „Кооперативъ любви“.

„Невский Театръ“ Добровольскаго, Николаева и Разсудова-Кулябко Невскій, 56, д. Елисѣева. Телеф. кассы 275—28, конт. 212—99. „Дѣвушка съ мышкой“. Ком. въ 4 д. Качергина. Готов. къ пост. „У ногъ вакханки“. Нач. ровно въ 8 ч. в.

Робочій театр Василеностр. Районного Совѣта Р. и С. депутат. В. О. Средній пр. д. 48. (Бывшій фонтъ-Дервиза). Труппа артистовъ рабочихъ подъ упр. Кротова. Въ воск. 17 (4), „Трудъ и капиталъ“, 21 (8) „Ткачи“, 23 (10) „Вольница“, 24 (11) „Савва“. Реж. Тальзатти. Нач. въ 7 ч. веч.

Новый театр Николаевская, 58. — Тел. 641-88. Дирекция А. Н. Борисоглѣбскаго и Н. П. Череповъ. Ежедневно „Идіотъ“ драма въ 5 дѣйств. Достоевскаго. Начало въ 7 час. веч. Цѣна мѣстамъ отъ 7 р. 20 к. до 1 р. 70 к.

Справочный отдѣлъ.

Въ виду невозможности поѣздить въ Москву, предлагаю службу артистамъ и артистамъ лѣто—Сумы (4 мѣсяца. Сезонъ съ пашки. Дивное дачное мѣсто). Зима—Вологда и Вятка. (Двѣ самостоятельныя труппы). На отвѣтъ прошу прилагать марку и оплачивать телеграммы. Писать до поста—Вологда, текеть. Съ поста: Вятка театр. Петр. Шумскій.

Г. Сумы. Театръ Корепанова свободенъ постъ дъ Пасхи
Обращаться г. Сумы, Харьковской губ., Покровская ул., д. № 4
Д. М. Корепанову.

Клубамъ, Завод. нымъ театрамъ и Предпринимателямъ Юга. Съ Пасхи свободна и предлагаетъ свои услуги, драматическо-оперно-опереточная труппа изъ 12 человекъ подъ режиссерствомъ И. П. Зеленина съ участіемъ: Шиманской (опер.-ном антр.), Скамuzzi (Итал. опер. барит.), Власовскаго (коммнал), Григорьева (люб.-прост.), Паловой (ком. стар.) Голумбовской (піаністи), Горева (опер. тенора) и др. Репертуаръ: „Веселая вдова“, „Вітчини пѣвчія“, „Гейша“, „Корневильскіе колокола“, „Куколка“, „Ева“, „Графъ Люксембургъ“ и др. (безъ хорал); отрывки оперъ: „Паяцы“, „Демонъ“, „Всегній Онгвинъ“, „Риголетто“, „Фаустъ“, „Индювка и др., полностью оперы: „Хирургія“ Остроглозова, „Мощартъ и Сальери“—Рахманинова. Комедіи, драмы, скэчи, пародіи, шаржи и пр. Предложенія адресовать: Петроградъ, Паласъ-Театръ, И. П. Зеленину.

Драматическая труппа. Ансамбль 9 человек — свободна.
Предполагается турне по Сибири. Согласно и в большой ми-
ниатюре. Подр. предлож. Петроград, Петр. ст., Ропшинская ул.,
д. № 4/6, кв. № 40. Е. В. Миличъ.

Москва, Никольский театр Гастро-и Лидии Борисовны Яворской, начало 26 января 1918 г. Репертуар: „Дама с камелиями“. Александра Дюма-сына. „Современная Аспазия“, пьеса в 3-х действиях, пер. кн. Л. Б. Бяригинской, „Ева и Дьявол“ пьеса в 3-х действиях Шиманского и др.

Артистъ драмы Александръ Сергѣевичъ Снѣгурскій, герой-
любовникъ и артистка Нина Александровна Чарина, молодая ге-
роиня, свободны на лѣтній и зимній сезонъ 1918/1919 г. Писать,—
Рогачевъ, Мог. г., этапъ, А. С. Никитину, съ 15 мая—Полтава.
Александровская, 12.

Только-что освободившийся от военной службы, артист В. А. Градовъ ищетъ ангажементъ на лѣто и зиму. Амплуа: Комикъ-резоонеръ и характерныя роли. Служилъ раньше въ Кіевѣ у Н. Н. Синельникова и др. Адресъ: городъ Екаторинополь (Куб. обл.), Бурсановская ул., домъ № 40. Владимир. Ал. Градову.

Александръ Александровичъ Гаринъ свободенъ отъ военной службы и принимаетъ ангажементы. Адресъ: Новоукраинка, Херсонской губ., домъ Гавриловой, А. Гарину.

А. В. Власовский, свободенъ постъ и лѣтъ, характер. и
комич. роли. Жена суфлеръ. Предл. адр.: Петроградъ, Петр. ст.,
М. Бюлерская ул., д. № 9, 11, и 13, кв. № 53.

Могилев.—губ. Городской театр. Украинская труппа А. А. Пеньковича при участии В. А. Василенко. Прошли benefices: В. А. Василенко—"Грехъ и Кара", Е. А. Гулявичев—"Маруся Богуславка", М. Н. Тагаева—"Вій". И. Д. Верниковского—"Дорогою цѣною". Всѣ билеты проданы. Управляющій Ѳ. Ѳ. Кремесь. Отв. распоряд. М. Я. Тумась.

Петръ Алексѣевичъ Де-Шансъ опереточный простанъ, свобо-
денъ съ 15-го февраля (можетъ служить въ фарсъ и миниатюры),
(преимущество Югу). Адресъ: Ревель, Нарвская ул. д. № 9 кв. 5

Предлагаю: Опереточно-драматическую труппу (для миниатюры),
на Постъ и лѣтній сезонъ. Адресъ: Ревель, Нарвская ул. д. № 9
нв. 5. Артисту русской оперетки Г. А. Де-Шансу.

27 февраля в «Студии экранного искусства» при Скобелевском Просвещительном Комитете состоялась первая беседа В. Э. Мейерхольда. Предварительно показана была слушателям фильма «Портрет Дориана Грея», поставленная В. Э. Мейерхольдом. В феврале предстоят беседы Н. Н. Евреинова, В. Л. Юреневой и В. А. Каралли (танцы для экрана). Продолжаются постоянные курсы Ал. Вознесенского (искусство экрана), Н. Н. Арбатова (драма), Н. В. Петрова (логика переживаний) и Бэлы Горской (пластика). Справки выдаются ежедневно от 1—3 ч. д. в правлении Скобелевского Комитета (Знаменская, 41).

Соціальна секція нинематографічного відділа Скобелевського Просвітительного Комітету, керівником Г. М. Болтанським, призводить неперервний зйомки подій і осіб, характеризуючих сучасний історичний період. Російська революція представлена на екрані з 28 лютого минулого року і влітку до брестських переговорів. Введені також зйомки в Фінляндії і на Україні спеціально посланими операторами. Поміж обсягнення архіву Скобелевського Комітету фільмами не бавало історичного значення, всі зйомки соціальної секції, в виді хроніки, будуть показуватись широким масам публіки.

Справочникъ о новыхъ пьесахъ.

„Тайна брачной ночи“, Сергѣя Алексина. Оперетта въ 1 д.
Ролей: ж. 1, м. 2. Изд. т. биб. К. Ларина. Петр., Литейный, 49.

Три вечера и утро, пьеса въ 4-х дѣйствіяхъ, изъ первыхъ
трехъ дней революціи. В. В. Ченанъ Цѣна 3 руб. Продажа въ
Театрѣ и Искусствѣ и библ. Ларина.

Театръ и Искусство

№ 4—5

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17-го (4) ФЕВРАЛЯ

1918 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 52 №№ ежен. иллюстр. журн., съ прил. книгъ „Библиотеки Театра и Искусства“. На годъ (съ 1 янв.)—25 р., допускается разсрочка: 15 р., при подпискѣ и по 5 р.; 1-го апрѣля и 1-го іюня, на полг. 15 руб.		ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: (строка непарелля въ третъ страницы) впереди текста 1 р. 25 к., позади текста 90 к. КОНТОРА РЕДАКЦИИ: Петроградъ, Вознесенскій пр., № 4. (Открыта съ 10 час. утра до 5 час. вечера. Телефонъ № 16-69).
---	---	---

СОДЕРЖАНИЕ: „Театральная націонализация“.—Изъ театральныхъ впечатлѣній. Б. Витвицкой.—Московскія письма. И. Джонсона.—† А. С. Танъевъ. Н. Малкова.—Сергѣй Валерьяновичъ Валуа. Е. Карпова.—Мелодія, поза и жести. Н. Форрегера.—Тѣни прошлого. Л. Пальмсаго.—Дѣла театральныя. Н. Г.—Маленькая хроника.—Провинція. Рисунки и портреты: † А. С. Танъевъ, Вербинъ, „Ящикъ съ игрушками“ (2 рис.), Вальцева, „Тѣни прошлого“ (2 рис.), „Короли Арлекины“, Гердтъ, Шигорина, „Амазонка“ (4 рис.), Мейерхольдъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Первая книга „Библиотеки“ будетъ разослана при слѣд. №. Содержание: „Гиблое мѣсто“ въ 4 д. Евг. Чирикова, „Пора“, въ 1 д. Льва Урванцова, „Убѣжденія“, въ 1 д. Онѣгина и пр.

Петроградъ, 17 (4) февраля 1918 года.

Образовалось нѣчто вродѣ театрального министерства или театральной академіи, или того и другого вмѣстѣ. Во главѣ этого „высокаго учрежденія“ стоитъ О. Д. Каменева, вѣроятно, очень компетентная особа, о которой, однако, гораздо больше, надо полагать, знаетъ бывшая эмиграція, нежели театральныя мѣста. Касательно предполагаемой дѣятельности этого учрежденія въ газетахъ попадаютъ разныя замѣтки, но трудно сказать что-нибудь вполне определенное, чѣмъ оно будетъ и каковы „одушевляющія“ его идеи. Такъ, сообщается, что общей „націонализаци театровъ“ не предполагается, и что „художественныхъ предприятий“ рука „націонализации“ не коснется. Но что есть „художественное“? Вѣдь мы же на каждомъ шагу читаемъ рацеи о томъ, что „искусство буржуазно“, а „истинное искусство“ только еще поидеть — отъ „Протекультовъ“, и отсель, такъ сказать, грозитъ мы будемъ шведу... Но, допустимъ, что дѣйствительно мало-мальски выдающееся въ художественномъ смыслѣ будетъ оставлено за „предпріятіями“, и, стало быть, за предпринимателями. Но какую цѣну, можетъ имѣть это снисхожденіе „батрацкихъ“ покровителей искусства, при общей „націонализаци“ недвижимостей въ городахъ, о которой, какъ слышно, уже изготавленъ декретъ? Вѣдь если зданія „націонализированы“, то возьметъ ихъ Протекультъ или Распропротекультъ или что-нибудь подобное...

Актеры видятъ и чувствуютъ одно, что опыты театральной націонализации создадутъ такую же массу безработныхъ людей въ театральной средѣ, какъ и въ другихъ сферахъ искусства, науки, литературы и пр. Несомнѣнно, что если къ Великому Посту Протекульты разовьютъ свою націонализационную дѣятельность, то съ ангажаментами будетъ туго, и едва ли, вообще, какое нибудь солидное предпріятіе рискнетъ на будущій сезонъ писать контракты и выдавать авансы. Вотъ что самое важное. Весьма возможно, что къ осени все „образуется“, и даже „націонализация“ окажется преданіемъ, которое свѣжо и которому трудно

вѣрится, но строй театральной жизни уже будетъ расшатанъ, и многіе окажутся за бортомъ. Побѣдить „международный капиталъ“ — конечно, задача возвышенная, но и играть, и кормиться нужно сейчасъ, въ реальной обстановкѣ дѣйствительности.

Въ „Знам. Труда“ — лѣвомъ эсъ-эровскомъ, почти „правительственномъ“, органѣ, находимъ разсужденіе о пользѣ театральныхъ объявленій.

„Театральное дѣло, несомнѣнно, сильно страдаетъ вслѣдствіе запрещенія печатать объявленія въ газетахъ. Есть уже признаки разстройства нѣкоторыхъ театральныхъ антрепризъ, а въ дальнѣйшемъ могутъ возникнуть еще большія осложненія. Потому, въ интересахъ театра и его возвышающаго и оздоравливающаго значенія, слѣдовало бы пересмотрѣть декретъ о монополизаци частныхъ газетныхъ объявленій, въ смыслѣ соответствующихъ измѣненій для театральныя, концертныхъ и иныхъ объявленій въ области искусства“.

Совершенно справедливы слова. А кстати: почему въ Москвѣ печатаются объявленія, а въ Петроградѣ — нѣтъ?

Волна большевизма, по всѣмъ видимостямъ, захлестнула и артистовъ. Очень дикое — съ точки зрѣнія правового порядка, и, вообще, законовъ и обычаевъ, существующихъ въ культурныхъ странахъ, — требованіе предъявили артисты нижегородскаго гор. театра къ антрепренеру А. И. Ростовцеву. Къ сожалѣнію, самаго текста „ультиматума“, предъявленнаго г. Ростовцеву, у насъ нѣтъ. Но сущность его изложена въ статьѣ „Волгаря“ — „Около театра“. Артисты заявили г. Ростовцеву, что они желаютъ играть весь постъ и далѣе.

„Заявленіе это, — читаемъ мы въ „Волг.“, — написанное въ весьма категорической формѣ, заканчивающееся общеніемъ пойти, въ случаѣ отказа по „нежелательному для нихъ пути“ (повидимому, по пути захвата), артисты мотивируютъ тѣмъ, что при создавшихся условіяхъ имъ трудно и ухватъ, и театровъ въ весеннемъ сезонѣ мало и во многихъ театрахъ труппы остались на постъ“.

(Такой же „захватный“ способъ оставить за собой на постъ театръ предлагался на совѣщаніи оперныхъ артистовъ одесскаго гор. театра. См. „По провинціи“).

„Хватать за горло“ извѣстнымъ — лозунгъ, брошенный прибывшимъ изъ Америки большевикомъ г. Веритѣ, воспринятъ нижегородскими артистами вполне. Достойные ученики г. Веритѣ, они не желаютъ считаться съ тѣмъ, что у нихъ контракты съ г. Ростовцевымъ до поста, что на постъ — согласно контракту (что для нихъ контракты) антрепренера съ городомъ — театръ сданъ подъ оперу, съ оперными артистами уже заключены контракты (опять-таки, какое имъ, облюбовавшимъ гор. театръ, дѣло до какихъ-то контрактовъ), и послѣдніе могутъ, въ свою очередь, — ни въ чемъ неповинные — остаться безъ поста...

Очевидно, находясь въ тѣсномъ контактѣ съ союзомъ капельдинеровъ и плотниковъ, г.г. артисты чувствуютъ силу. Правда, къ чести артистовъ нужно сказать, что они искали выхода изъ создавашагося положенія. Они осмотрѣли залъ Общественнаго собранія, но признали его — какъ они пишутъ въ своемъ заявленіи — негоднымъ для своихъ спектаклей. Большой уступки „буржуазнымъ“ представленіямъ о правѣ и законности нельзя и требовать. Итакъ — хочешь — не хочешь — а отдавай театръ.

„Волгарь“ старается убѣдить артистовъ въ неправильности и скоропалительности ихъ требованія (какъ будто тутъ нужны еще какія-либо доказательства!), и, на подобіе деликатныхъ хозяевъ, уставшихъ отъ засидѣвшихся гостей—„милые гости, не надоѣли-ли вамъ хозяева?“,—спрашиваетъ, не шевельнулась ли у артистовъ мысль: „а, можетъ быть, мы надоѣли?“ Нужно, молъ, считаться и со вкусами публики. Разъ всегда въ посту была опера, дѣлавшая полные сборы, и антрепренеру вмѣняется думой въ обязанность приглашать на постъ оперу, значить публика желаетъ имѣть въ посту оперу. Газета полагаетъ, что разрѣшить вопросъ должна дума, которая, пригласивъ часть гражданъ, мнѣніе которыхъ она сочетаетъ со своимъ мнѣніемъ, вынесетъ то или иное рѣшеніе.

Это предложеніе, какъ и другія, указанныя газетой, не въ состояніи разсѣять того гнетущаго впечатлѣнія, какое производитъ это „большевистское теченіе“ среди артистовъ.

Въ какой удушливой атмосферѣ живемъ мы всѣ, и нашъ театръ въ частности!...

Реформа календаря.

Отъ Совѣта Театр. Общ. нами получено слѣд. увѣдомленіе:

„Въ виду могущихъ быть недоразумѣній въ связи съ реформой календаря Совѣтъ Русскаго Театрального О-ва считаетъ необходимымъ довести до свѣдѣнія сценич. дѣятелей, что въ отношеніи праздничныхъ дней и дней Великаго поста слѣдуетъ до 1-го іюля с. г. руководствоваться до сихъ поръ дѣйствовавшимъ календаремъ. Это должно относиться и къ исчисленію сроковъ театральныхъ договоровъ“.

Частное совѣщаніе петроградскихъ сценич. дѣятелей пришло къ тому же выводу—придерживаться стараго календаря.

Хроника.

Слухи и вѣсти.

— Въ Совѣтѣ Народн. Комиссаровъ разрабатывается проектъ націонализаціи театровъ и кинематографовъ. Появившіяся въ газетахъ по этому случаю замѣтки и сообщенія, какъ намъ сообщаютъ изъ авторитетнаго источника, не отвѣчаютъ дѣйствительности.

Общія положенія едва только еще намѣчены. Въ будущемъ № мы надѣемся детально ознакомить читателей съ этимъ проектомъ.

— Совѣтъ театральнаго общества постановилъ созвать всероссійскій съѣздъ всѣхъ дѣятелей театра на четвертой недѣлѣ Великаго поста въ Москвѣ.

— Въ Художественномъ Съѣздѣ Марінскаго театра обсуждался проектъ комиссара г. Бакрылова о дѣйствіи театровъ въ теченіе всего поста, причемъ г. Бакрыловъ высказалъ пожеланіе, чтобы спектакли происходили на 1-й и 4-й недѣляхъ поста. Худ.-реп. комитетъ пришелъ къ заключенію, что спектакли можно устраивать въ теченіе всего поста, за исключеніемъ 1-й и 7-й недѣль. По мнѣнію комитета на 1-й недѣлѣ артисты, послѣ продолжительной напряженной работы, должны имѣть возможность отдохнуть. Такимъ образомъ, на 4-й недѣлѣ спектакли въ нынѣшнемъ году будутъ происходить. Въ вопросѣ о канунахъ праздникахъ худ.-реп. комитетъ также отступилъ отъ установившейся традиціи. И на 1-е февраля, канунъ Срѣтенія Господня въ Марінскомъ театрѣ назначенъ спектакль („Мадамъ Беттерфлей“).

— Удовлетворено ходатайство объ обратномъ приѣмѣ на службу артистовъ Марінскаго театра г-жъ Николаевой, Талонкиной, Ведерниковой и г. Грохольскаго. Артистъ же г. Поземковскій перешелъ въ оперу Народнаго Дома.

— Въ Александринскомъ театрѣ пойдетъ посмертная пьеса Льва Толстого подъ названіемъ „Легенда“.

Пьеса въ рукописномъ видѣ до сихъ поръ хранилась у Чертова и недавно была передана артисту Уралову для постановки на Александринской сценѣ.

„Легенда“ состоитъ изъ ряда маленькихъ картинъ. Все исполненіе пьесы на сценѣ должно продлиться не болѣе 40—50 минутъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является богачъ, совершившій единственный разъ хорошее дѣло—раздавъ хлѣбъ нищимъ. Милосердіе это, согласно легендѣ, оказалось выше всѣхъ дурныхъ поступковъ, совершенныхъ богачемъ. Въ роли богача выступить, вѣроятно, г. Урловъ.

— На общемъ собр. артистовъ Александринскаго театра обсуждался вопросъ объ отдѣльныхъ выступленіяхъ артистовъ Александринскаго театра на частныхъ сценахъ. Было рѣшено, что отдѣльные выступленія, поскольку они не мѣшаютъ нормальной работѣ Государственныхъ театровъ, не запрещаются.

Выступленія эти однако могутъ продолжаться до тѣхъ только поръ, пока не будетъ улучшено общее матеріальное положеніе артистовъ Государственныхъ театровъ.

— Для реорганизаціи городского театральнаго дѣла образована коммиссія, которая должна опредѣлить дальнѣйшую судьбу девяти театровъ, въ числѣ которыхъ находятся Народный домъ, Тавричeskій и Василеостровскій театры и др.

Въ составъ коммиссіи вошли: режиссеръ Лапицкій (Музык. Драма), Нерадовскій (Малый т.), Муравьевъ (Малый т.), Лебедевъ (предсѣдатель Союза сценическихъ дѣятелей). Коммиссія приступила уже къ работамъ.

— Союзъ артистовъ Народнаго Дома обратился въ городскую управу съ ходатайствомъ объ обложеніи въ его пользу билетовъ 20 коп. сборомъ. Въ ходатайствѣ отказано.

— Троицкій театръ К. А. Марджанова перешелъ въ товарищество. Профессіональный союзъ пошелъ навстрѣчу работникамъ театра и пока субсидируетъ предпріятіе до 1-го февраля въ размѣрахъ полной гарантіи, а въ дальнѣйшемъ въ зависимости отъ поступленій средствъ въ фондъ безработныхъ при Центральномъ Совѣтѣ. Помѣшеніе товарищество получило бесплатно отъ Марджанова. Марджановъ съ Фокинымъ контракта не нарушилъ и продолжаетъ ему платить по контракту, коллективомъ же Троицкаго театра взамѣнъ выдана Марджанову расписка, что ни какихъ претензій по нарушенію договора они не имѣютъ.

Но вѣра въ товарищескія начинанія у актеровъ, по видимому, не очень сильна, и образовавшееся товарищество уже успѣло претерпѣть значительныя измѣненія. Изъ состава труппы вышли гг. Холмскій, Яронъ, Шумская и др. Г. Холмскій вступилъ въ труппу Литейнаго театра.

— Въ труппу Малаго театра вступили вернувшійся изъ Америки Н. Н. Рыбниковъ и ушедшій изъ Литейнаго театра М. А. Разумный.

— Паетово товарищество, снявшее на будущій сезонъ Малый театръ, пригласило въ составъ труппы Е. Н. Рошину Инсарову, Е. Полевицкую, Н. Ф. Монахова, ведутся переговоры съ А. И. Южинымъ, Лешковской, Левшиной, О. О. Садовской, А. И. Чаринымъ, Н. В. Валовой и др. Сейчасъ въ Москвѣ находятся три члена правленія товарищества—М. Я. Муратовъ, А. Гришинъ и С. Шатовъ, вырабатывающіе подробный планъ работъ для будущаго зимняго сезона. Въ составъ администраціи приглашенъ Г. Н. Вѣровъ.

— Дирекція театра Незлобина пригласила П. Орленева для исполненія роли Павла І. Какъ извѣстно, въ этой роли г. Орленевъ выступалъ за-границей.

— Артистка Александринскаго театра г-жа Тиме на будущій сезонъ подписала контрактъ въ антрепризу М. М. Шлуглейта въ театрѣ Корша.

— Получившая похвальный отзывъ на послѣднемъ конкурсѣ имени А. Н. Островскаго пьеса С. Зусера „Побѣда земли“ включена въ репертуаръ Малаго театра и пойдетъ одной изъ ближайшихъ премьеръ до поста.

— Въ оперномъ театрѣ Народнаго дома проектируется интересный спектакль. Предполагается поставить „Прекрасную Елену“ съ участіемъ Шаляпина въ роли Менелая, Смирнова въ роли Париса и Кузнецовой въ роли Елены. Планъ постановки разработанъ Ф. И. Шаляпинымъ.

— Литейный театръ на Великій постъ снятъ бывшей артисткой „Невскаго фарса“ г-жею Ермаковъ. Новая антрепренерша предполагаетъ вести репертуаръ, въ жанрѣ „Театра Линъ“: миниатюры, балетъ, куплетисты и т. д. Въ качествѣ „гвоздя“ приглашенъ г. Сокольскій.

— Предполагаемая антреприза на Великій постъ „Паласъ-театра“ г.г. Ксендзовскимъ, Ростовцевымъ и Феона не состоится. По слухамъ, театръ переснять московскимъ антрепренеромъ г. Зонемъ.

— Н. И. Тамара, снова вернувшись на опереточныя подмостки, на дняхъ выступаетъ въ „Паласъ-театрѣ“ въ „Птичкахъ пѣвчихъ“.

— Бъ управляющій государственныхъ театровъ Ф. Д. Батюшковъ, ставъ жертвой грабительскаго нападенія. Возвращаясь въ 11½ час. веч., къ себѣ домой, на Знаменской ул., онъ подвергся нападенію трехъ грабителей. Окруживъ Ф. Д. Батюшкова, они поинтересовались, нѣтъ ли у него оружія, и начали обыскивать. Ф. Д. Батюшковъ указалъ грабителямъ, что это насиліе, что это недопустимо въ свободной странѣ. Тогда одинъ изъ грабителей выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ Ф. Д. Къ счастью, грабитель промахнулся. Ф. Д. упалъ на ледъ и разбилъ голову. Отъ кровотеченія Ф. Д. потерялъ сознаніе. Грабители успѣли снять у него золотыя часы съ цѣпочкой, вытащили бумажникъ, портмонъ и чековую книжку. На выстрѣлъ сбѣжала публика и грабители скрылись. Сбравшейся публикѣ

Ф. Д. сообщил свой адресъ, и былъ доставленъ на квартиру. Состояніе здоровья Ф. Д. не внушаетъ опасенія.

— Возмутительный случай произошел съ артисткой театра „Кривое Зеркало“, Е. М. Вольф-Израэль. Она шла подъ руку со своей матерью въ театръ на спектакль, когда на набережной Крюкова канала повстрѣчался неизвѣстный высокаго роста въ матросской формѣ и, поровнявшись съ артисткой, ни съ того, ни съ сего ударилъ ее кулакомъ въ глазъ. Обливаясь кровью, г-жа Вольф-Израэль упала въ безсознательномъ состояніи. Къ счастью, повреждения глаза не оказалось, и артистка провела лишь нѣсколько дней въ постели.

— Ограбленъ при выходѣ изъ театра, послѣ спектакля, артистъ Музыкальной драмы г. Каролинъ.

Московская вѣсти.

— „День русскаго актера“—22 января далъ блестящіе результаты. Во всѣхъ театрахъ спектакли были усилены концертными и сольными выступленіями. Между прочимъ, въ „Летучей Мыши“ рисунокъ Арцыбушева, изображающій А. И. Шингарева въ гробу, проданъ за 6.000 руб.

— Совѣтъ Т. О. выработалъ анкету съ запросомъ провинціальнымъ сценическимъ дѣятелямъ по поводу запретныхъ дней Великаго поста.

Въ бюро Т. О. состоялось по этому же поводу собраніе сценическихъ дѣятелей Москвы. Собраніе въ принципѣ высказалось за начало спектаклей съ первой половины первой недѣли Великаго поста.

— По распоряженію комиссара театровъ г-жи Малиновской спектакли въ государственныхъ театрахъ наканунѣ Срѣтенія Господня должны состояться. Въ Большомъ пойдеть опера „Севильскій цирюльникъ“, а въ Маломъ—„Въ царствѣ скуки и разгула“.

— Реквизиціи театровъ. Лѣтній театръ и садъ „Аквариумъ“ реквизированы солдатской секціей Сов. р. и с. деп., о чемъ послѣдняя уведомила Театр. Общ. для предостереженія актеровъ относительно заключенія контрактовъ. Какъ извѣстно, здѣсь лѣтомъ предполагалось два дѣла—соединенная антреприза гг. Томаса и Евелинова (полукрытый театръ—оперетка) и С. Ф. Сабурова (закрытый театръ—фарсъ). Говорятъ, будто г. Евелиновъ уже внесъ г. Томасу 175 тысячъ. Надо думать, что предупрежденіе о незаключеніи контрактовъ запоздало, ибо у г. Томаса, какъ и у гг. Евелинова и Сабурова, навѣрное имѣются уже договорныя отношенія съ цѣлымъ рядомъ лицъ.

Та же участь угрожаетъ театру „Эрмитажъ“. Лига военныхъ автомобилистовъ уже возбудила вопросъ въ Совѣтѣ раб. и солд. депутатовъ о реквизиціи этого театра и передачѣ его въ распоряженіе лиги.

Тревожныя минуты переживаетъ и товарищество театра Незлобина. Въ послѣднее время усиленно циркулировалъ слухъ о предстоящей реквизиціи помѣщенія театра Незлобина.

Въ реквизированномъ „Аквариумѣ“ въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ предполагается слѣдующимъ образомъ распредѣлить наличныя театральныя помѣщенія: открытый театръ будетъ перестроенъ и сдѣланъ крытымъ съ боковъ. Въ немъ будутъ даваться балетные спектакли, оперетты и фееріи.

Въ закрытомъ театрѣ, гдѣ игралъ фарсъ Сабурова, будутъ ити общедоступные спектакли: драмы и комедіи.

Въ помѣщеніи, гдѣ прежде было варьетъ, будутъ устроены бібліотека и лекціонный залъ.

Во главѣ всего дѣла будетъ стоять правленіе, состоящее изъ 15 членовъ, входившихъ въ составъ совѣта военнаго театра.

Этому театру присвоено наименованіе государственнаго театра, и отпущена ежемѣсячная субсидія въ суммѣ 65.000 рублей.

— Разруха въ Большомъ театрѣ. Уполномоченный по Большому театру Л. В. Собиновъ сложилъ свои полномочія. На состоявшемся общемъ собраніи артистовъ и служащихъ Большого театра предсѣдатель временнаго совѣта по управленію театромъ артистъ Осиповъ сдѣлалъ подробный докладъ о дѣятельности совѣта и о намѣченномъ планѣ демократизаціи Большого театра.

— Изъ состава труппы Малаго театра выбылъ А. В. Полонскій.

— На будущій сезонъ въ Драматическій театръ подписали Н. А. Поповъ (режиссеромъ) и В. А. Блюменталь-Тамаринъ.

— Ф. Ф. Томасъ сдалъ театръ „Максимъ“ на 5 лѣтъ группѣ артистовъ съ коршевской артисткой г-жей Кречетовой во главѣ подъ драматическіе спектакли. Аренда театра 105 тысячъ въ сезонъ.

Театръ снятъ Ф. Ф. Кириковымъ и будетъ носить названіе „Театръ товарищества бывшихъ артистовъ театра

Корша“. Въ новую антрепризу очередными режиссерами приглашены гг. Даронинъ и Чаргонинъ. Заключено условіе съ В. А. Кригеръ, приглашеннымъ также въ качествѣ артиста и очереднымъ режиссеромъ. Административную часть будетъ вести казанскій антрепренеръ В. В. Образцовъ, входящій въ дѣло, какъ пайщикъ.

— Театръ въ Мамоновскомъ пер. перешелъ въ руки артиста петроградскаго Малаго театра В. А. Стронскаго. Въ художественной комиссіи театра принимаетъ участіе артистка Е. А. Легатъ. Театръ откроется 2 февраля и будетъ называться „У лукоморья“.

— Въ Никольскомъ театрѣ, въ которомъ на дняхъ закончили выступленія П. В. Самойлова, начались гастролы Л. Б. Яворской.

— Скончался на 51-мъ году жизни извѣстный историкъ русскаго литературѣ В. В. Каллашъ, перу котораго принадлежитъ обширный томъ „Исторія русскаго театра“.

— Кабарѣ „Ко всѣмъ чертямъ“ открывается въ новый антрепризъ товарищества артистовъ подъ названіемъ „Центросмѣхъ“.

Театральный Совѣтъ.

Учрежденный на дняхъ театральный совѣтъ официально называется „Совѣщательнымъ совѣтомъ при комиссариатѣ по народному просвѣщенію по дѣламъ культурно-просвѣтительнымъ“. Совѣтъ раздѣленъ на 3 секціи: артистическо-педагогическую, репертуарно-литературную и организационную. Кроме того, при совѣтѣ функционировать также анкетная комиссія.

Открытіе театрального совѣта состоялось въ портретномъ залѣ министерства народнаго просвѣщенія. Съ большою рѣчью выступилъ А. В. Луначарскій, въ которой онъ старался выяснитъ задачи и цѣли новаго театрального учрежденія. Театральный совѣтъ состоитъ изъ 40 членовъ. Въ настоящее время въ него входятъ 22 представителя центрального совѣта всѣхъ существующихъ въ Петроградѣ театральныхъ профессиональных союзовъ. Остальныя мѣста должны быть заняты представителями государственныхъ театровъ, нѣкоторыхъ культурныхъ социалистическихъ организаций и т. д. Изъ наиболее видныхъ въ театральномъ мірѣ дѣятелей въ первомъ засѣданіи приняли участіе В. Е. Мейерхольдъ, Д. Х. Пашковскій, І. М. Лапицкій и др.

При совѣтѣ образовано бюро, во главѣ котораго стоитъ г-жа Каменева.

Второе засѣданіе Совѣта, подъ предсѣдательствомъ А. В. Луначарскаго, было посвящено вопросу объ организациі планомѣрной работы въ цѣляхъ устройства развлеченій для солдатъ петроградскаго гарнизона. Широкой планъ намѣтилъ г. Мейерхольдъ. Прежде всего, онъ предложилъ использовать для этой цѣли имѣющіеся въ Петроградѣ въ достаточномъ числѣ манежи, гдѣ можно устраивать грандіозныя солдатскія гулянья. Въ цѣляхъ привлеченія широкихъ солдатскихъ массъ гулянья эти должны быть легкими, фееричными и острыми.

Г. Луначарскій указалъ, что для этихъ гуляній можно было бы использовать государственныя балеты. Пантомимы и танцы вполне въ духѣ народа.

Разработка плана организациі солдатскихъ развлеченій поручена специальной комиссіи въ составѣ 7 чел.

І. М. Лапицкій принялъ на себя трудъ по организациі развлеченій въ казармахъ двухъ петроградскихъ полковъ.

Въ Профессиональномъ Союзѣ.

Общее собраніе членовъ Профессиональнаго Союза петроградскихъ сценическихъ дѣятелей, состоявшееся 22-го января, отличалось поразительнымъ отсутствіемъ. Какъ ни созывали, какъ ни агитировали, какъ ни старались воздѣйствовать представители отъ театровъ на своихъ товарищей, доказывая важность вопросовъ, подлежащихъ обсужденію — зрительный залъ Музыкальной драмы представлялъ изъ себя аравійскую пустыню. Такъ какъ образовалось бюро профессиональных союзовъ (бывш. Союзъ Союзовъ), и Профессиональному Союзу сценическихъ дѣятелей необходимо войти съ нимъ въ контактъ, то пришлось пожертвовать двумя пунктами устава, которое бюро професс. союзовъ не утвердило. Это во первыхъ: пунктъ о трехлѣтнемъ стажѣ, необходимымъ для вступленія въ члены союза; пунктъ этотъ по требованію Бюро замѣненъ указаніемъ, что членами союза могутъ быть всѣ работающіе въ театрѣ по ту и по эту стороны рампы отъ швейцара до режиссера. Второй пунктъ ограничиваетъ полномочія членовъ Совѣта выбираемыхъ на три года—однимъ годомъ.

По предложенію А. В. Луначарскаго образованъ Театральный Совѣтъ, въ которъй вошло 22 представителя отъ професс. союзовъ, делегированныхъ туда Центральнымъ Совѣтомъ

А. М. Вербинъ. (Воронежскій гор. театръ).
(Къ 30-лѣтію сценической дѣятельности).

пока съ совѣщательными голосами. Но Луначарскій предлагаетъ имъ законодательную функцію, другими словами, Театральный Совѣтъ этотъ можетъ вылиться въ министерство или Комиссаріатъ Искусствъ. На общемъ собраніи фактъ делегированія Центральнымъ Совѣтомъ представителей не путемъ избирательнымъ—встрѣтилъ протестъ. По этому поводу будетъ назначено экстренно общее собраніе.

На засѣданіи Совѣта профес. союза Сценическихъ Дѣятелей по предложенію члена совѣта І. К. Холмскаго возникъ вопросъ объ установленіи для театральныхъ предпріятій, эксплуатируемыхъ частными предпринимателями, залога по образцу залоговъ, существовавшихъ въ провинціи при старомъ режимѣ. Членъ совѣта Г. Г. Ге высказался въ принципѣ противъ, ссылаясь на произвольныя суммы назначавшіяся въ прежнее время и тормозившія дѣятельность антрепренеровъ. Рѣшено проектъ этотъ разработать детально и представить на рѣшеніе съѣзда Союзовъ Сценическихъ Дѣятелей.

Малый театръ. „Конецъ рода Коростомысловыхъ“. „... театръ свои фальшивыя монеты *выдаетъ* за настоящія“, говоритъ Айхенвальдъ въ своемъ „Отрицаніи театра“.

Это неправда по существу. Театръ такъ богатъ, что и фальшивую монету можетъ превратить въ настоящую. Пользуясь канвой автора, путемъ стройно подобранныхъ красокъ, искусство актера расширяетъ и углубляетъ задачи данной ему темы. Сплошь да рядомъ авторскій шаблонъ, одухотворенный творчествомъ актера, сверкаетъ и живетъ.

Нужно ли искать лучшаго примѣра, какъ вся эпоха Виктора Крылова и расцвѣта дарованія М. Г. Савиной.

Но актеръ можетъ быть скудъ и бѣденъ, и тогда онъ уже любую „настоящую монету“ превратитъ въ „фальшивую“.

Актеръ, наконецъ, можетъ стать на одномъ уровнѣ съ инымъ авторомъ. Тогда,—если уже пользоваться сравненіемъ театральныхъ цѣнностей съ монетами,—мѣдный пятакъ станетъ до очевидности мѣднымъ пятакомъ во всемъ своемъ примитивѣ.

Такой случай произошелъ съ драмой Кумова „Конецъ рода Коростомысловыхъ“.

Въ пьесѣ есть сильныя сцены, написана она звучнымъ и образнымъ языкомъ. Но общій колоритъ ея мелодраматически упрощенный и густой.

Актеры Малаго театра съ полной готовностью пошли съ авторомъ по этому пути. И, конечно, они автора опередили. И, конечно, при содѣйствіи актеровъ-властителей сцены, авторскіе недочеты стали колоть глаза на театральномъ представленіи больше, чѣмъ при чтеніи пьесы.

Глава рода Коростомысловыхъ Кузьма въ упрощенномъ и приподнятомъ исполненіи г. Нерадовскаго сталъ уже совсѣмъ Стенькой Разинымъ, который то милуетъ, то казнить, безъ всякихъ промежуточныхъ чувствъ.

Въ такомъ же духѣ была воспроизведена г. Райдомъ противоположная Кузьмѣ, но тоже примитивная фигура студента Николая Коростомыслова.

Весь ансамбль драмы оказался въ томъ же родѣ. Не составляла исключенія и г-жа Миронова. Роль „монастырки“ Татьяны, то тихой и смиренной со всей искренностью вѣры, то изступленной, какъ истая дочь семейства Коростомысловыхъ, вообще, ни въ характерѣ салонно-культурнаго дарованія г-жа Мироновой.

Лишь одинъ г. Давыдовъ вышелъ на сцену... и въ его интонаціяхъ мелькнули оттѣнки, заставившіе слушателей насторожиться, на его лицѣ прошли и исчезли какія то тѣни, отъ которыхъ стало жутко. Тутъ уже бездныя челоука большого духа, а ни одна лишь кричащая его поверхность. Таково было взаимодействіе автора и актеровъ.

Но длинноты драмы, конечно, уже внѣ вліянія актеровъ. Но затягивающія и ослабляющія дѣйствіе сцены тоже прихотятся исключительно на долю г. Кумова.

Не виновенъ въ этихъ длиннотахъ и режиссеръ, который, правда, плохо сладилъ спектакль въ смыслѣ настроенія, но темповъ чрезмерно затягивать не позволилъ.

Спектакль при всѣхъ его недостаткахъ очень понравился публикѣ. Вызывали бурно исполнителей. Вызывали автора, который, однако, изъ своей глуши не явился на первое представленіе своей первой пьесы. Быть можетъ, потому, что проѣздъ по Руси теперь болѣе трагиченъ, чѣмъ „конецъ рода Коростомысловыхъ“.

Божена Витвицкая.

* * *

Народный Домъ. „Борьба“, пьеса въ 4 д. англійскаго драматурга Гольсуорти, говоритъ о частой побѣдѣ, въ борьбѣ капитала и труда, „золотой посредственности“, массы, идущей въ социальной борьбѣ на „соглашательства“ и о выбрасываніи за борть наиболѣе крупныхъ борцовъ, стоящихъ за борьбу до „побѣднаго конца“. Предсѣдатель правленія большого завода, Энтони, видящій въ торжествѣ социализма гибель коммерческаго предпріятія, упорно отказывается въ уступкѣ требованіямъ рабочихъ, допуская улучшеніе ихъ быта лишь по инициативѣ „хозяевъ“ дѣла, въ связи съ коммерческими расчетами предпріятія. Вождь враждебной стороны рабочихъ, Робертъ—энтузіастъ социалистическихъ идеаловъ, поддерживаетъ стачку рабочихъ до выполнения всѣхъ ихъ требованій. Представитель посреднической организации, трэджъ-юніона, Гарнесъ стремится къ согласительному компромиссу и добивается его. Это ведетъ къ паденію вліянія рабочаго вождя—энтузіаста Роберта и къ уходу изъ управленія заводомъ златока дѣла—Энтони. Настоящихъ побѣдителей нѣтъ, рабочие добились немногаго, а главари движенія даже пострадали, не получили прибавокъ; акціонеры завода также потерпѣли. Торжествуется „компромиссъ“.

Наиболѣе ярко въ пьесѣ третій актъ—рабочая сходка, хорошо сложенный режиссеромъ г. Ратовымъ.

Недостатки пьесы—„книжность“ рѣчей, блѣдность характеровъ, поверхностность психологіи и малое развитіе дѣйствія. Выдѣляется въ роли Роберта г. Ярославцевъ; надо бы только больше дать драматическаго подъема. Г. Скарятинъ—типичный Энтони, г. Шабельскій 1 выдвигаетъ роль стараго рабочаго, стоящаго за „уступки“, г. Васильевъ даетъ вѣрный образъ „приспосабливающагося“ секретаря правленія. Изъ женскаго персонала отмѣчу г-жу Райдину (трогательную, чахоточную жену Роберта), г-жу Трузе (симпатичную дочь Энтони), г-жу Бунтину (озлобленную голодовкой работницу).

Н. Тамаринъ.

* * *

Оперный театръ Народнаго дома. Постановку оперетки „Корневильскіе колокола“ съ наличными силами труппы г. Аксарина слѣдуетъ признать очень удачной. Изъ женскаго персонала выдвинулись обѣ исполнительницы главныхъ ролей: г-жа Горская, съ лиризмомъ и красиво спѣвшая партію Жерменъ, и г-жа Максимова—бойкая и эффектная Серполетта, не только хорошо пѣвшая, но и игравшая съ блескомъ и веселостью заправской опереточной каскадной артистки. Стильнымъ и красивымъ маркизомъ де-Корневиль оказался г. Смѣльскій, очень удачно исполнившій рядъ благодарныхъ номеровъ своей пѣвучей, партіи, веселымъ трусишкой Гренишь былъ г. Балашовъ—также хорошо справившійся съ вокальной стороной партіи. Въ драматической роли Гаспара недостаточно яркое впечатлѣніе оставилъ г. Энгель-Кронъ. Комическое дарованіе выказалъ г. Маратовъ въ роли старшины и много смѣшилъ публику въ роли клерка натаріуса г. Дворищинъ, исполненіе котораго не было свободнымъ, однако, отъ чрезмернаго шаржа.

Во главѣ оркестра находился г. Самосудъ, съ темпераментомъ передавшій партитуру Бланкета. Хоры пѣли до

статочной стройно, и вообще налицо был ансамбль, свидетельствующий о том, что къ „Корневильскимъ колоколамъ“ въ Народномъ домѣ отнеслись съ должнымъ вниманіемъ. Декораціи и костюмы вполне приличны.

Изъ прочихъ спектаклей, въ большинствѣ случаевъ гастрольныхъ (гастроли Кузнецовой, Собинова, Смирнова, Шалаяпина), надо отмѣтить возобновленіе „Пяцевъ“ съ участіемъ Ф. И. Шалаяпина въ партіи въ Тоніо и М. Н. Кузнецовой въ партіи Недды. Сколько помнится, Шалаяпинъ пѣлъ Тоніо всего одинъ разъ, лѣтъ 9—10 тому назадъ, въ Марининскомъ театрѣ для бенефиса хора. Главный интересъ партіи Тоніо сосредоточивается на популярномъ прологѣ, и, надо отдать справедливость, прологъ этотъ исполняется Шалаяпинымъ безподобно, съ присущими артисту замѣчательной экспрессіей, мастерствомъ фразировки, поразительно красивой въ чисто звуковомъ отношеніи. Хочется упомянуть и о томъ, что басъ Шалаяпина свободно справляется съ тесситурой пролога, написаннаго для баритона; артистъ исполняетъ его въ тонѣ и лишь въ финалѣ не беретъ вставного верхняго „sol“, обычно даваемого здѣсь баритонами.

Типъ хитраго, злобнаго и мстительнаго паяца Тоніо обрисованъ Шалаяпинымъ яркими и характерными чертами. Великолѣпнѣе оригинальный гримъ артиста. Особенно хорошъ г. Шалаяпинъ въ сценѣ объясненія въ любви съ Неддой. Послѣднюю превосходно передала М. Н. Кузнецова, къ наиболѣе удачнымъ моментамъ исполненія которой надо отнести обращеніе къ птичкамъ въ первомъ актѣ и граціозные танцы во второмъ. Темпераментный Тоніо г. Мосинъ. Хорошо спѣли свои партіи г.г. Смѣльскій (Сильвіо) и Балашовъ (Пеппо).

Вмѣстѣ съ „Паяцами“ дана въ первый разъ на сценѣ Народнаго дома „Сельская честь“ Масканьи, съ ансамблемъ прошедшая при участіи г-жъ Нѣгиной, Самариной, Тихомировой, г.г. Лазарева и Залевского. Обѣими операмъ корректно, но безъ особаго увлеченія продирижировалъ г. Голинкинъ.

* * *

Литейный театръ. Поставленная здѣсь новинка „Нелзя насильно“—переведенная съ французскаго Горинъ-Горяиновымъ комедія—изобилуетъ обычными фарсовыми положеніями и смотрится очень весело, благодаря центральной роли простачка виконта, не желающаго жениться насильно.

Въ этомъ, собственно, и заключается содержаніе этой легкой вещицы. Нелзя насильно жениться, но по любви—пожалуйста. Сначала виконтъ упрямится—но потомъ, вопреки ожиданію, женится уже по собственной инициативѣ, а не по почину баронессы.

Центральную роль простачка виконта съ яркимъ комизмомъ играетъ г. Горинъ-Горяиновъ, выручая тѣмъ самымъ и остальныхъ своихъ товарищей по профессіи, не отличающихся, за исключеніемъ г-жи Кузнецовой, особыми талантами.

Пьеса, повидимому, успѣхъ имѣла.

С. Т.

* * *

Театръ Зброжекъ-Пашковской. Состоялся бенефисъ директриссы, собравшій полный залъ и сопровождавшійся подношеніемъ цвѣтовъ и подарковъ. Программа, какъ всегда,—что нелзя не поставить въ похвалу и режиссеру г. Бертельсу,—говоритъ о литературномъ вкусѣ. Вообще, должно сказать, что этотъ театрикъ, гдѣ на сценѣ блуденчѣ умѣло и со вкусомъ планируются изящныя декораціи г. Елисева, выполняетъ на главной улицѣ окраины, густо населенной разными „кино-миніатюрами“ съ пошлыми, безвкусными дивертисментами, опредѣленную просвѣтительно-художественную миссію.

Въ бенефисной программѣ—тонкая, изящная комедійка Т. Л. Щепкиной-Куперникъ—„Репетиція“ и прелестное инсценированное юмористическое стихотвореніе г. Агнивцева—„Урокъ танцевъ“. Въ обѣихъ пьескахъ прекрасна г-жа Перегонецъ, которая быстро совершенствуется. У г-жи Перегонецъ—„свой стаканъ“, и это одно изъ главныхъ достоинствъ ея прекраснаго дарованія. Въ пьескѣ г-жи Щепкиной-Куперникъ г-жа Перегонецъ въ костюмѣ маркизы репетируетъ для любительскаго спектакля и игриво, очаровательно муштруя неловкаго партнера, вызываетъ его на признаніе въ любви, а мужъ аплодируетъ „жизни“, принимая за „сцену“. А въ стихотвореніи г. Агнивцева г-жа Перегонецъ изображаетъ въ балетномъ старинномъ репетиціонномъ костюмѣ урокъ танца и болтаетъ милые пустяки въ тактъ старинной музыки.

Неудачно разыгрывается остроумный этюдъ Шнитцлера „Женихъ“.

Бенефициантка выступаетъ въ забавной опереткѣ „Священный крокодилъ“, слова г. Мазуркевича, музыка Штейнберга, съ куплетами на „злобы дня“. Г-жа Збро-

жекъ-Пашковская, въ красиво-легкомъ костюмѣ, задорно проводитъ свою роль. Очень хорошъ г. Радощанскій.

Н. Тамаринъ.

* * *

Рабочій театръ. Съ ноября при Балтійскомъ заводѣ открытъ рабочій театръ. Труппа въ большинствѣ состоитъ изъ рабочихъ. Спектакли ставятся два раза въ недѣлю по субботамъ и воскресеньямъ. Репертуаръ по преимуществу—Островскій, ставились также слѣд. пьесы: „Гибель Надежды“, „На днѣ“, „Не убій“ и др. Режиссеры—артисты г. Мгебровъ и г. Бривъ (изъ театра Гайдебурова). Составъ труппы: г-жи Валинская, Чеканъ, Редъ, Орель-Орлова, г.г. Назаровъ, Титовъ, Елисевъ, Мазальскій, Пегровъ, Степной, художникъ—г. Басовскій. При цѣнахъ отъ 1 руб. до 4 руб., вмѣстимостъ театра—1½ тысячи руб. Театръ всегда переполненъ.

Изъ театральныхъ впечатлѣній.

(О новинкахъ „Вождь“, „Амазонка“, „Антуанетта“ и пр.).

Вотъ уже скоро минуетъ годъ, какъ сняты запреты съ творчества. Позтамъ нужно разстояніе чтобы воспріять эпоху въ ея цѣломъ. Актеръ творитъ изъ поэтически уже воплощеннаго. Что же выбралъ онъ теперь изъ тѣхъ сокровищъ, которыя хранятся въ Пантеонѣ искусства?

Мы видимъ массу самоопредѣленій, автономій и актерскихъ федерацій. Но чтобы актеръ протестовалъ отъ полноты своихъ творческихъ силъ, отъ властной потребности выжить, наконецъ, тотъ пламень, который бесплодно сжигалъ его душу,—этого указать невозможно. Мы жадно ждемъ этого пламени и видимъ лишь тлѣніе.

Что далъ „возставшій“ Малый театръ? Въ его репертуарѣ, въ его исполненіи нѣтъ ничего такого, что возвышалось бы надъ уровнемъ веденія дѣла г-жей Сувориной, И всѣ протесты свелись лишь къ чисто „хозяйственнымъ“ достиженіямъ.

Во что вылилось „самоопредѣленіе“ артистовъ Александринскаго театра? А этому театру, конечно, первое мѣсто во вниманіи театраловъ. Одной изъ характерныхъ особенностей этого самоопредѣленія было то обстоятельство, что „самоопредѣлившіеся“ разбѣлись по бульварнымъ театрикамъ.

Быть можетъ, кому нибудь захочется увидѣть въ этомъ

А. Д. ВЯЛЬЦЕВА.

(Къ 5-лѣтію кончины—4 февраля).

МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

Б. И. Рутковская и В. И. Лихачевъ.
„Король-Арлекинъ“ („Шутъ на тронѣ“).
(Съ фот. Л. Леонидова).

„демократизацію“ искусства. Некрасовъ мечталъ о томъ времени, когда русскій простолюдинъ понесетъ съ базара Бѣлинскаго и Гоголя, а не Милорда глупаго... Нынѣшняя демократизація свелась къ тому, что „Милордъ глупый“ вытѣсняетъ повсюду Бѣлинскаго и Гоголя.

Мнѣ пришлось видѣть серію выступленій нашихъ образцовыхъ артистовъ въ Pavillon de Paris и къ нему прилегающихъ. „Буржуазный“ составъ публики, ея мимолетныя потребности остались все на томъ же уровнѣ бульвара. Какія чувства пробуждалъ здѣсь талантливый В. Н. Давыдовъ? Да точь въ точь такія же, какъ и талантливый Г. Мильтонъ. Цѣль одного и другого свелась къ тому же: развлеченіе.

Распространились нынѣ и гастроли госуд. драм. артистовъ въ ансамблѣ театровъ легкой комедіи. Казалось бы, вотъ кто долженъ поднять художественный уровень этихъ театровъ. Это они, государственные артисты, привыкшіе работать ни на спѣхъ, долженствующіе служить искусству, а не ремеслу.

Я помню, какъ В. П. Далматовъ жаловался на свои страданія въ тотъ годъ, когда покинулъ Александринскій театръ. Онъ игралъ въ провинціи. Репетиціи наспѣхъ, небрежное отношеніе къ пьесѣ, когда тонъ ансамбля выясняется лишь на спектаклѣ, — вотъ съ чѣмъ приходится бороться въ большинствѣ частныхъ предпріятій всякому, кто ищетъ художественныхъ достижений.

Но и здѣсь въ комедійныхъ театрахъ участіе артистовъ образцовой сцены не измѣнило къ лучшему заведенный механизмъ. Имена выступающихъ подѣ начальными лишь буквами звучатъ болѣе гордо, чѣмъ „ансамбль частныхъ театровъ“, но вліянія на этотъ ансамбль гастролеры не проявляютъ ни малѣйшаго. Мало того, они сами отличаются тутъ небрежностью, на Александринской сценѣ имъ не свойственной.

Передъ нами еще одно развѣтвленіе „свободнаго творчества“ труппы государственнаго театра. На этотъ разъ уже вполнѣ „подѣ личной отвѣтственностью“, по выраженію ибсеновской „Женщины съ моря“. Это спектакли въ Акваріумѣ.

Неудобный для драматическихъ представленій залъ, неблагоустроенная сцена, некрасивая комбинація пестрыхъ декорацій, драпировокъ и лавровыхъ деревьевъ, какъ фонъ для актерской игры.

И самая игра эта съ налетомъ чего-то обязательнаго, точно урокъ, который наскучилъ и нисколько не воодушевляетъ.

Передъ нами среди стараго репертуара новая пьеса „Вождь“. Уже самый подзаголовокъ о томъ, что пьеса

была безусловно запрещена цензурой, какъ рекламный, не годился бы для образцовой труппы.

Такая же плакатная и сама пьеса. Исторія азефовщины, написанная грубѣйшими мазками. Черный мазокъ — предатель, красный мазокъ — революционеръ. Къ этому сладчайшій привкусъ любви въ средѣ революціонной и ненависти къ контръ-революціи, разрывъ бомбъ, какъ средство вызвать истерику среди публики, и пьеса готова. Стоитъ ли ради такихъ цѣлей и результатовъ уходить ансамблемъ въ отхожіе промыслы труппы государственнаго театра?

Таковы впечатлѣнія опредѣлившагося уже сезона. Разъ заговоривъ о „Вождѣ“, мнѣ хочется коснуться и другихъ новинокъ минувшей недѣли. Изъ большихъ театровъ премьера была у Незлобина. Новая пьеса Лидіи Лѣсной „Амазонка“ и новая роль для г-жи Юреновой.

Что г-жа Юренива интересная актриса, объ этомъ уже много говорилось. У нея есть своя сфера, гдѣ она неподражаема. Это мистика и трагизмъ сексуальности такъ, какъ ее рисуетъ Пшибышевскій. „Пляска любви и смерти“.

Г-жа Юренива полна женственнаго очарованія, стійкаго и безсознательнаго. Если бы передъ артисткой этой были лишь Млечный путь и Большая Медвѣдица, ея интонаціи, движенія, взгляды, улыбка такъ же бы манили и влекли, какъ и въ средѣ человѣческой.

На этотъ разъ всѣ свойства дарованія г-жи Юренивой должны были украсить мишусы пьесы г-жи Лѣсной. Вѣроятно, это наскучило и самой артисткѣ, потому что послѣднюю шестую картину „Амазонки“ она ведетъ прямо на сцену.

Что же такое эта новинка театра Незлобина? „Радій въ чужой постели“ или нѣчто въ томъ же духѣ, но хуже, потому что украшена побрякушками, долженствующими скрыть пошлость сюжета.

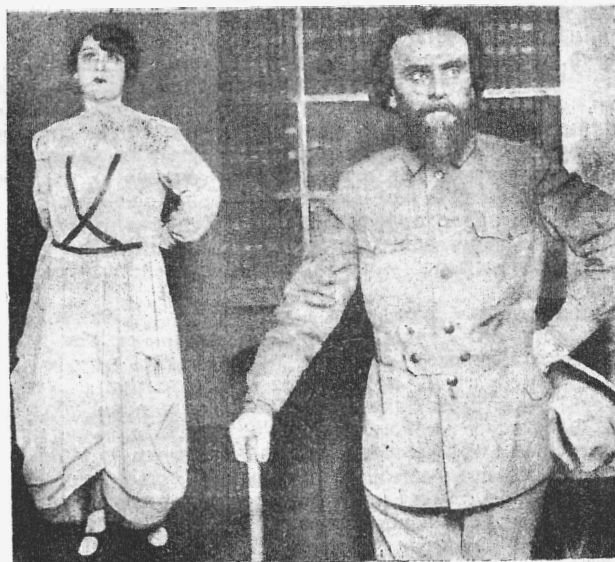
„Бѣда отъ нашатырнаго спирта“ — такъ слѣдовало бы назвать пьесу г-жи Лѣсной. Нѣкій Шубинъ спасался отъ приливовъ „похоти“ вспрыскиваніемъ нашатырнаго спирта. По этой причинѣ „амазонка“ застрѣлилась подѣ чтеніе псалтиря надъ гробомъ своего мужа. Устойчивости нашатырнаго Шубина ей было не перенести. Да и вправду трудно, если подумать, что въ предыдущихъ пяти картинахъ амазонка все цѣлуется и доводитъ окружающихъ мужчинъ до изступленія. Тутъ ужъ либо развивать инерцію, либо головой объ стѣнку. Г-жѣ Юренивой подыгрываютъ гг. Любошъ, Ісееволодскій, Голубинскій, Урванцовъ и Віолиновъ.

Съ чувствомъ безвкусія и досады уходишь изъ театра Незлобина, театра серьезнаго, въ этотъ вечеръ и на слѣдующій съ удовольствіемъ смотришь безпритязательную комедію „Антуанетта“ въ прелестномъ исполненіи главной роли г-жей Грановской. Хорошо ужъ и то, что не испытываешь тягостныхъ мыслей о безвременіи, безсиліи, громкихъ словахъ и малыхъ дѣлахъ, вотъ какъ нашъ театральная дѣйствительность. Безраздно теперь въ театрахъ.

Божена Витвицкая.

■■■■■■■■■■

МОСКВА — ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

Вѣра (Т. Павлова). Профессоръ (г. Нароковъ).
„Тѣни прошлаго“.
(Съ фот. Л. Леонидова).

МОСКВА.—КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

А. Г. Коонень.
„Ящикъ съ игрушками“.
(Съ фот. Л. Леонидова).

Московскія письма.

XI.

Въ 1-й студии Художественнаго театра поставили „Двѣнадцатую ночь“.

Шекспира мы знаемъ и цѣнимъ, какъ ясновидца, способнаго къ глубочайшимъ проникновеніямъ въ самыя сложныя душевныя движенія и противорѣчія, отъ котораго природа человѣческой души не имѣетъ тайнъ; какъ поэтъ огромныхъ и яркихъ индивидуальностей; какъ несравненнаго мудреца и великаго толкователя жизни; какъ царственнаго художника, поражающаго мощью дарованія и глубиной внутренней правды...

Но таковъ Шекспиръ трагедій. Въ комедіяхъ же онъ, по большей части,—только веселый и непритязательный рассказчикъ „полусмѣшныхъ, полупечальныхъ“ исторій старыхъ итальянскихъ новеллистовъ, облекающій эти исторіи въ драматическую форму безъ особенной заботы о художественной правдѣ, о психологическомъ углубленіи, о строгомъ развитіи страсти, о логическомъ развертываніи дѣйствія; о жизненности изображаемыхъ событій, о разработкѣ характеровъ, объ индивидуализаціи образовъ; изъ послѣднихъ лишь женскіе образы болѣе интересуютъ его, обрисовываются имъ любовно и въ идеалистическомъ освѣщеніи.

Но крайне примѣчательно: несмотря на всю ихъ отрѣшенность отъ жизни, эти комедіи какою то особенною жизнью загораются при перенесеніи ихъ на сцену, — конечно, при условіи надлежащаго исполненія. Коснувшись сцены, онѣ точно перерождаются, чудесно переливаются радужными сверканіями, увлекательно звучатъ голосами задорнаго веселья, плѣняютъ, какъ мастерски переданная гениальная поэтическая шутка. Было, очевидно, въ этомъ актеръ-драматургъ какое-то необыкновенное чутье сцены, помощью котораго онъ создавалъ удивительно благодарныя для нея вещи даже тогда, когда и не проявлялъ себя, какъ тотъ Шекспиръ, могучій поэтъ трагической стороны нашего бытія.

Удивительно оживаетъ на сценѣ „Двѣнадцатая ночь“, хотя въ Студіи она и не цѣликомъ выходитъ удачной. Комическая сторона пьесы здѣсь много сильнѣе и ярче, чѣмъ лирическая. Въ послѣдней удовлетворяетъ лишь г-жа Сухачева, хорошо играющая Біолу-Цезаріо. Оливія у г-жи Алексѣевой не идетъ дальше внѣшняго образа. а г. Вырубовъ въ роли герцога—только пустое мѣсто. Но комическіе персонажи и ихъ сцены большинствомъ исполнителей передаются поистинѣ превосходно. Съ высокимъ комизмомъ играетъ г. Колинъ самолюбленнаго глупаго Мальваліо. Этотъ молодой актеръ очень выдвигается своимъ несомнѣннымъ талантомъ, и такія его роли, какъ дьячокъ въ чеховской „Вѣдьмѣ“, Ежевикинъ въ „Селѣ Степанчиковъ“ и теперь Мальваліо зачинаются, какъ дѣйствительныя художественныя созданія. Заразительнымъ весельемъ наполняютъ сцену г-жа Гиа-

цинтова (Марія, прислужница Оливіи) и г. Болеславскій (сэръ Тоби). Они не кажутся играющими веселыхъ, а дѣйствительно веселятся до упаду и передаютъ свое веселье и въ зрительный залъ. Ими неподобно усвоены юморъ Шекспира, дѣлающійся, благодаря имъ, такимъ задорнымъ и непринужденно живымъ. Комическія сцены съ избыткомъ покрываютъ нѣкоторые изъяны лирическихъ и сообщаютъ всему представленію характеръ освѣжительной легкости.

Поставить на миниатюрной сценѣ тринадцать картинъ, моментально смѣняющихъ одна другую—очень не легкое дѣло, превосходно осуществленное, однако, остроумно придуманною сложною комбинаціей занавѣсовъ,двигающихся по самымъ разнообразнымъ прямымъ и кривымъ, а обстановка сценъ ограничена лишь самымъ необходимымъ.

Въ дни, когда душа томится подъ гнетомъ неслыханной тягости, всѣхъ придавившей, особенно цѣненъ мигъ, позволяющій передохнуть въ легкости радующаго искусства...

Въ театрѣ имени Комиссаржевской поставили другого классика, еще много болѣе древняго,—„Лизистрату“ Аристофана. Приспособленная для современной сцены Лео Грейнеромъ, эта прелестная комедія изображаетъ осуществленіе хитраго плана афинянки Лизистраты прекратить войну между Афинами и Спартой, истощающую оба государства и нарушающую семейную жизнь ихъ гражданъ. Лизистрата предлагаетъ и своимъ согражданкамъ, и спартанкамъ, черезъ одну изъ нихъ Лампито, лишить мужей, возвращающихся по домамъ на время короткаго перемирія, ихъ супружескихъ правъ, покада они не заключатъ мира. Планъ Лизистраты блистательно осуществляется: ради возвращенія отнятыхъ правъ мужчины соглашаются на все.

Понятно, что такой сюжетъ избилуетъ цѣлымъ рядомъ комическихъ положеній. Но этому театру овладѣть ими не удалось. Два-три комичныхъ штриха порою кое-гдѣ выходятъ, но въ цѣломъ комизмъ получается наигранный и скучный. Чуть не половина пьесы наполнена комическими танцами оставшихся въ Афинахъ стариковъ; эти танцы въ началѣ вызываютъ улыбку, но, лишенные настоящаго внутренняго комизма, скоро надоѣдаютъ. Главная роль, Лизистраты, отдана г-жѣ Грубе, актрисѣ, повидимому, не лишеной дарованія и пріятной; но видъ ея, по крайней мѣрѣ на сценѣ, настолько юнъ, что не соответствуетъ психологическому представленію объ энергичной женщинѣ съ властнымъ характеромъ, способной подчинять себѣ окружающихъ и командовать ими.

Вся постановка пьесы очень упрощена. Противъ пріема упрощенія ничего нельзя сказать, но на этотъ разъ онъ вызываетъ впечатлѣніе художественной скудости. Вообще, прекрасная аристофановская комедія здѣсь не вышла; не вышелъ и сочиненный къ ней фонъ-Гофмансталемъ прологъ.

Въ Маломъ театрѣ возобновили „Бѣшенныя деньги“ съ новой Лидіей—г-жей Гзовской. Въ представленіи по настоящему хороши только г.г. Правдинъ (Кучумовъ) и Южинъ (Телятевъ), особенно послѣдній. Но Лидія у г-жи Гзовской весьма мало импонируетъ, да и задумана невѣрно. А безъ

МОСКВА.—КАМЕРНЫЙ ТЕАТРЪ.

„Ящикъ съ игрушками“. (Слѣва—г-жа Коонень).
(Съ фот. Л. Леонидова).

надлежащей Лиди что же остается интереснаго въ этой наивной, устарѣвшей пьесѣ? И предстаётъ она, къ тому же, въ столь обветшалой и поношенной формѣ, безъ малѣйшей режиссерской попытки дать хоть какой нибудь свѣжій штрихъ, хоть чуть-чуть оригинальный, что досмотрѣть ее до конца не легко.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ одномъ художественномъ явленіи, которое я давно уже собираюсь отмѣтить на этихъ страницахъ. Это—французская артистка Нита Жо, поющая свои французскія пѣсенки въ Новомъ театрѣ. Репертуаръ ея довольно разнороденъ: въ немъ и комическія и весьма драматическія вещи, и всѣ онѣ исполняются ею удивительно. Очень тонкій юморъ, большая выразительность, превосходная мимика, чрезвычайное богатство и изобразительность жестовъ, блестящая дикція, мастерское владѣніе небольшимъ, но достаточнымъ голосомъ, плѣнительная художественность интерпретаціи,—вотъ черты этой артистки. Меня она особенно привлекаетъ при исполненіи пѣсенокъ драматическаго содержанія, въ которыхъ у нея чувствуется почти трагическая сила и исключительная экспрессія. Я слушалъ ее уже разъ 5—6, и всегда съ новымъ наслажденіемъ. По моему, это подлинный талантъ, отграниченный прекрасной школой.

И. Джонсонъ.

ОБОЗРЕНІЕ

† А. С. Танѣвъ.

Умеръ А. С. Танѣвъ. Умеръ едва ли не отъ тѣхъ неисчислимыхъ бѣдствій, которыя выпали на его долю на склонѣ лѣтъ. Нужно ли удивляться, что натура 68-лѣтняго старца, несмотря на видимую крѣпость, не выдержала столь высокого социальнаго давленія?

Какъ велика утрата, понесенная музыкальнымъ міромъ въ лицѣ А. С. Танѣва? Танѣвъ не былъ крупнымъ творцомъ, въ отличіе отъ его родственника покойнаго С. И. Танѣва. Значеніе его въ исторіи родного искусства преходяще. Танѣвъ не творилъ для вѣчности. Онъ интересенъ лишь въ плоскости современности. И чѣмъ дальше отойдетъ отъ насъ современная ему эпоха, тѣмъ дальше будетъ отодвигаться и творческая фигура Танѣва, пока не затеряется гдѣ-то въ дали временъ незамѣтной точкой. Излучавшаяся имъ творческая энергія недостаточна для освѣщенія путей будущаго. Она отражала чужой свѣтъ. Но когда свѣтитъ солнце, для насъ привлекательно въ ландшафтѣ не только само свѣтило, но и всѣ безчисленные отблески его, въ совокупности своей образующіе залитую свѣтомъ картину.

Хотя А. С. Танѣвъ и получилъ довольно солидное музыкально-техническое образованіе (изучалъ композицію у Рейхеля въ Дрезденѣ, а впослѣдствіи у Римскаго-Корсакова и А. А. Петрова), тѣмъ не менѣе по существу онъ оставался до конца дней своихъ дилетантомъ. Его отношенія къ искусству не составляли исключительнаго содержанія его дѣятельности. Музыкой онъ занимался постольку, поскольку позволяли служебныя дѣла (покойный управлялъ б. собственной его Величества канцеляріей). Онъ любилъ искусство и любилъ искренно, какъ то и подобаетъ настоящему дилетанту, но въ этомъ былъ все же какой-то подходъ со стороны, до извѣстной степени эпизодическій и случайный. Его трудъ въ искусствѣ былъ для него отдохновеніемъ.

Какъ дилетантъ, Танѣвъ, конечно, не можетъ быть поставленъ на одну доску съ великими дилетантами, положившими начало расцвѣту русской музыки (я разумѣю „кучкистовъ“). У Танѣва не было такого богатырскаго размаха. У него была искусная техническая сноровка, которая пригодилась бы русскимъ музыкальнымъ пионерамъ, но ей не сопутствовалъ должный подъемъ творческихъ силъ. Танѣва слѣдуетъ причислить къ просвѣщеннымъ дилетантамъ типа покойнаго Н. И. Казанли, А. И. Вышнеградскаго, А. Давидова. Самъ Танѣвъ, въ своемъ увлеченіи искусствомъ, переоценивалъ нѣсколько свои силы. Съ оцѣнкой, приведенной выше, онъ не примирился бы. И когда подобныя мысли высказывались въ печати, онъ глубоко огорчался и обижался. Такъ что творчество, къ которому онъ обратился въ довольно солидномъ возрастѣ, не приносило ему однѣхъ радостей, но служило источникомъ и печалей. Что же дѣлать? Искреннія сужденія не всегда радуютъ.

Нс все же не слѣдуетъ думать, что Танѣвъ былъ ничтожной величиной. Въ оставленныхъ имъ произведеніяхъ не все равнозначно, но, думается, для того, кто любитъ искусство, радостно всякое проявленіе искры таланта, хотя бы эта искорка свѣтилась въ грудѣ пепла. Пока эта искорка не загасла, полюбуемся на нее. Теперь было бы время

вспомнить композиціи Танѣва, исполнить нѣкоторыя изъ нихъ на концертной эстрадѣ. Танѣвымъ оставлено 3 симфоніи, симф. поэма „Алеша Поповичъ“ и др. орк. композиціи, крупныя произведенія для камернаго ансамбля, довольно много романсовъ. Для театра имъ написаны двѣ оперы: „Местъ Амура“ (на текстъ Щепкиной-Куперникъ) и „Метель“ (либретто по поэмѣ кн. Цертелева). Первая изъ нихъ—очень милая, изящная сценическая бездѣлушка. „Метель“ значительно солиднѣе по концепціи, но зато менѣе обильна творческими соками (такъ и напрашивается аналогія „Метели“ Танѣва съ „Мирандой“ Казанли). Мнѣ кажется, что возобновленіе для нѣсколькихъ спектаклей „Метели“ Танѣва, сценически превосходно поставленной, не было бы грѣхомъ со стороны заправиль Маринскаго театра. Мы слишкомъ мало цѣнимъ отечественныхъ композиторовъ, пересаливая въ смыслѣ чрезмѣрной строгости оцѣнки.

Какъ бы то ни было, помянуть А. С. Танѣва добрымъ словомъ, какъ музыканта намъ есть чѣмъ. Не будемъ же мы ставить въ вину недостатковъ яркаго творческаго таланта. Мы обязаны отдать должное чистотѣ и серьезности его отношенія къ искусству. Нерѣдко бываютъ важны для насъ современниковъ не столько результаты дѣятельности, какъ источникъ эстетическихъ ея побужденій. И вотъ, имѣя въ виду эту послѣднюю точку зрѣнія, я не обинуясь скажу, что Танѣвъ проявилъ себя по отношенію къ искусству настолько честно, солидно и сознательно, какъ дай Богъ каждому изъ той среды, въ которой жилъ и работалъ Танѣвъ. Онъ сдѣлалъ больше, чѣмъ можно было бы отъ него требовать, зная условія его работы въ искусствѣ.

Н. Малковъ.

ОБОЗРЕНІЕ

Сергій Валерьяновичъ Валуа.

Страничка изъ воспоминаній.

Давно это было... Въ 1883 году. Тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, какъ видите... Жилъ я тогда въ ссылкѣ, въ древлемъ, богоспасаемомъ градѣ Великомъ Устюгѣ...

Медленно-тягуче, мирно текла жизнь городка, съ его сорока храмами, гордо возвышавшимися старинныя, обветшавшія „звонницы“ надъ сѣренными, одноэтажными домами, уныло смотрящими своими подслѣповатыми оконцами на всегда почти пустынные улицы...

Время было тяжелое... Правительственный терроръ царилъ надъ Россіей властно, сурово... Испуганный обыватель попрятался въ свои норы и жалъ, что называется, „тише воды, ниже травы“... Твердая рука Александра III придавила все, что подавало какіе-нибудь признаки общественной жизни. Дѣятельность земства была сведена къ нулю, городскіе и земскіе „излюбленные“ люди запуганы до полусмерти, „интеллигентъ“ весь безъ изъятія былъ отданъ подъ надзоръ полиціи. Ссыскъ расцвѣлъ махровымъ цвѣтомъ... Губернаторы и

ГОСУД. БАЛЕТЪ.

Г-жа Гердтъ.

прочія губернскія и уѣздныя власти чувствовали себя маленькими царьками.

Мрачное было время... Особенно тяжело было жить въ такое время политическому ссыльному въ захолустныхъ, глухихъ городахъ и въсѣхъ сѣверной Россіи. Въ Сибири, откуда я былъ переведенъ милостью начальства, жилось куда вольготнѣй...

Въ Красноярскѣ насъ было около пятидесяти человѣкъ „политическихъ сицилистовъ“, какъ именovali насъ мѣстные аборигены — „чалдоны“. Жили мы своей тѣсной семьей, поддерживая другъ друга и духовно и матеріально. Постоянно собираясь у кого-нибудь изъ товарищей, мы устраивали совмѣстныя чтенія, обмѣнивались мнѣніями, читали рефераты по всевозможнымъ общественнымъ и научнымъ вопросамъ, вели диспуты, а то устраивали вечеринки, развлекаясь музыкой, пѣніемъ и даже танцами. У насъ были своя библіотека, касса взаимопомощи, общество краснаго креста для заключенныхъ, бюро по собиранію статистическихъ свѣдѣній о политическихъ ссыльныхъ...

Въ Великомъ Устюгѣ я очутился въ полномъ одиночествѣ... Мѣстные интеллигенты, чиновники, учителя боялись имѣть знакомство съ „политическимъ“, земскіе люди бѣжали отъ меня, какъ отъ чумы, про обывателя и говорить нечего; онъ страшился во мнѣ не только „ссыльнаго политика“, но и „скоропадента“, строчившаго въ „Голосъ“ и „Русскія Вѣдомости“... Квартировалъ я у единственнаго мѣстнаго булочника, нѣмца Зандфоса, занимая съ женой и двумя сыновьями три комнаты на верху. Утромъ обыкновенно писалъ или читалъ, а вечерами часто спускался внизъ и бесѣдовалъ съ работниками-пекарями или „дулся“ съ ними „въ свои козыри“. Никакихъ другихъ развлеченій и знакомыхъ у меня не было...

Гуляя по пустыннымъ стогнамъ Устюга, я иногда встрѣчалъ статнаго брюнета, лѣтъ 30-ти, съ открытымъ, благороднымъ выраженіемъ красиваго лица, съ добрыми, карими глазами, тонкимъ правильнымъ носомъ, черными усами, остриженными „по военному“...

Во всей его фигурѣ, въ манерѣ держаться, носить костюмъ, чувствовался не мѣстный, захолустный человѣкъ, а столичный житель, еще не утратившій свѣтскаго лоска, знающій другой міръ, далекій отъ затхлаго болота уѣзднаго города.

Въ одинъ прекрасный день, какъ говорилось въ старину, мнѣ подали изящную визитную карточку, на которой было выгравировано: „Сергѣй Валерьяновичъ Карновичъ. Чиновникъ по надѣленію крестьянъ владѣльными записями“.

Меня, признаюсь, удивилъ этотъ визитъ. Я не имѣлъ ничего общаго съ чиновниками и неохотно съ ними встрѣчался, питая къ этому сословію понятное въ моемъ положеніи предубѣжденіе. Карновичъ оказался тѣмъ самымъ статнымъ брюнетомъ, котораго я встрѣчалъ раньше на улицахъ Устюга.

Онъ извинился, что своимъ визитомъ помѣшалъ мнѣ работать, и добавилъ, что, узнавъ, что я авторъ пьесы „Тяжкая доля“, очень хотѣлъ со мной познакомиться, такъ какъ самъ любитъ театръ и выступаетъ иногда въ любительскихъ спектакляхъ. Я счелъ своимъ долгомъ предупредить Карновича, что его знакомство съ политическимъ ссыльнымъ можетъ надѣлать ему много непріятностей и даже повредить его служебной карьерѣ. — О, я этого нисколько не боюсь... отвѣтилъ съ улыбкой Сергѣй

Валерьяновичъ, — и буду очень радъ, если вы пожалуете ко мнѣ.

Мы заговорили о театрѣ. Черезъ какихъ-нибудь полчаса мы бесѣдовали съ Карновичемъ, какъ старые знакомые.

Деликатный, простодушный, общительный, видимо страстно любящій искусство, онъ произвелъ на меня обаятельное впечатлѣніе. Я вскорѣ отдалъ ему визитъ, познакомился съ его женой, жизнерадостной Любовью Николаевной, которая пригласила меня бывать у нихъ въ домѣ запросто, „безъ церемоній“...

Съ тѣхъ поръ мы стали добрыми пріятелями съ С. В. Карновичемъ. У него въ домѣ я встрѣтился съ симпатичнымъ семействомъ мирового судьи Ф. А. Кадыбаева, добросердечнымъ В. И. Калининымъ и его женой и другими уѣздными интеллигентами. Сергѣй Валерьяновичъ и его жена, хлѣбосольные, привѣтливые, широкіе по натурѣ жили, что называется, открыто. Рѣдкій день они сажались за столъ одни, безъ гостей. Два-три раза въ недѣлю у нихъ собирались знакомые повинтись, попить, помузицировать, подекламировать... Сергѣй Валерьяновичъ былъ душой общества. Веселый, талантливый на всѣ руки, онъ оживлялъ всѣхъ своими шутками, рассказами, имитациями, пѣніемъ... Непринужденно и весело было всегда въ семьѣ Карновича...

Въ срединѣ зимы, передъ Рождествомъ, Сергѣй Валерьяновичъ задумалъ устроить любительскій спектакль. Сказано — сдѣлано. Онъ энергично принялся за дѣло, взбудоражилъ все стоячее, уѣздное болото. Въ общественномъ клубѣ, гдѣ Сергѣй Валерьяновичъ былъ членомъ, въ недѣлю устроили сцену; заказали декораціи, которыя писалъ, „доморощенный“ маляръ, съ моей помощью...

Артистка Александринскаго театра г-жа Шигорина.

Достали „легкую комедійку“ Вик. Крылова, какую не помню теперь, составили кружокъ изъ мѣстныхъ аборигеновъ, роздали роли и принялись за дѣло. Всѣхъ привлекли, кого только было можно... Заиграли и воинскій начальникъ, и почтмейстеръ, и начальникъ телеграфной станціи, котораго обыватели, въ простотѣ душевной, именовали „проводочный офицеръ“, и мировой судья, и учитель духовнаго училища, ихъ чады и домочадцы. С. В. Карновичъ, по праву, игралъ первую роль и режиссировалъ. Я скромно сѣлъ въ суфлерскую будку. Спектакль сошелъ вполне благополучно, давъ клубу нѣсколько сотъ рублей прибыли.

Кружокъ сплотился около Сергѣя Валерьяновича, и спектакли пошли регулярно одинъ за другимъ. Репертуаръ, мало-по-малу, прибрѣлъ серьезный характеръ. Были поставлены пьесы: „Лѣсъ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Не такъ живи, какъ хочется“, „Поздняя любовь“, „Бѣдность не порокъ“—А. Н. Островскаго, „Свадьба Кречинскаго“—Сухова-Кобылина, „Роковой шагъ“—Карѣева, „Гувернеръ“—Дьяченко и друг. С. В. Карновичъ игралъ самыя разнообразныя роли: —Кречинскаго и Любима Торцова, Бѣлугина и Николашку, Петра и Дорси. Коронной его ролью была роль Дорси въ „Гувернерѣ“. Прекрасно владея французскимъ языкомъ, хорошо акцентируя, изящный, подвижной, легко воспламеняющійся, Карновичъ изображалъ гувернера, какъ опытный, талантливый артистъ. Успѣхъ онъ имѣлъ колоссальный. Мѣстные „цѣнители и судьи“ совѣтовали ему бросить чиновничью карьеру и поступить на сцену, пророча ему успѣхъ В. Самойлова и Киселевскаго.

Сергѣй Валерьяновичъ и самъ постоянно мечталъ о сценѣ, тяготясь службой и жизнью уѣзднаго, захолустнаго городка. Не могъ примириться онъ съ чиновничьей субординаціей.

Характерный эпизодъ припоминается мнѣ изъ его жизни. Приѣхалъ въ Устюгъ губернской важный чинъ, чуть-ли не прокуроръ. Въ числѣ чиновниковъ, обязанныхъ представиться особѣ, былъ и Сергѣй Валерьяновичъ.

— Чиновникъ по надѣленію крестьянъ владѣльными записями, Карновичъ... рекомендуетъ Сергѣй Валерьяновичъ.

Особа милостиво протягиваетъ ему два пальца. Карновичъ сверху внизъ посмотрѣлъ на руку особы, погрозилъ ему передъ носомъ пальцемъ и внушительно замѣтилъ, не подавая руки: „никогда этого не дѣлай, скотина“... повернулся и ушелъ...

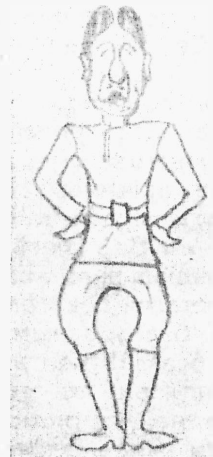
Благодаря высокому положенію его отца, дѣло это затушили, но въ Устюгѣ чиновники долго, съ удовольствіемъ и смакованіемъ, рассказывали объ этомъ происшествіи съ особой.

Независимый и свободолюбивый, Карновичъ вообще плохо уживался въ чиновничьей средѣ,—постоянно у него выходили конфликты съ начальствомъ, благодаря доносамъ полиціи и жандармовъ. По одному изъ доносовъ Сергѣю Валерьяновичу пришлось бросить службу въ Устюгѣ, гдѣ онъ пользовался всеобщей любовью, перевестись въ Сибирь, на должность крестьянскаго начальника. Въ Курганѣ, Тобольской губерніи, онъ вскорѣ прибрѣлъ симпатіи всей интеллигенціи и зажилъ „припѣваячи“, отдавая „время—дѣлу, потѣхъ—часть“... Вокругъ него собрался кружокъ любителей, пошли спектакли, литературные вечера. Заѣзжие актеры находили въ немъ самага горячаго покровителя, помощника и сотрудника. Онъ, какъ директоръ кружка, отдавалъ имъ чуть не задаромъ помѣщеніе, приплачивая изъ своихъ за

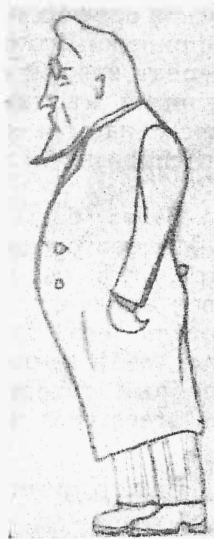
„Амазонка“ въ театрѣ Незлобина.
(Набр. каранда. А. С. Любоша).

В. Л. Юренева.

Н. Н. Урванцовъ.

Д. М. Голубинскій.

А. С. Любошъ.

аренду; агитировалъ среди общества—поддержать артистовъ своимъ сочувствіемъ, самъ игралъ для поднятія сборовъ, угощалъ актерскую братію обѣдами и ужинами у себя дома и въ клубѣ... Случалось онъ помогать своими средствами выбраться „товариществу“ изъ города...

Успѣвая по службѣ, С. В. Карновичъ получилъ должность Предсѣдателя Съѣзда крестьянскихъ начальниковъ, ему уже улыбался постъ Вице-Губернатора, но Сергѣй Валерьяновичъ внезапно бросилъ коронную службу и, вмѣстѣ съ странствующей труппой, уѣхалъ изъ Кургана, промѣнявъ карьеру виднаго, обеспеченнаго чиновника на горемычную, полную превратностей жизнь провинціального актера... Года три скитался онъ по городамъ Сибири, служа въ товариществѣ подъ псевдонимомъ—Валуа, антрепренерствуя и тратя свои послѣдніе гроши... Побывалъ съ труппой въ Тюмени, въ Троицкѣ, въ Ирбитѣ, въ Екатеринбургѣ, въ Перми, перевалилъ въ Россію, служилъ у Крамова, П. П. Медвѣдева, Соболевскаго-Самарина, Синельникова, Красова, Зарайской и друг. Судьба кидала его то въ Архангельскъ, то въ Астрахань, то въ Тифлисъ, то въ Воронежъ, то въ Ростовъ на Дону... Послѣдніе годы въ провинціи онъ служилъ три сезона въ Ростовѣ, затѣмъ въ

Харьковѣ и Кіевѣ, вездѣ имѣя выдающійся успѣхъ, слыва „любимцемъ публики“...

Служа въ Панаевскомъ театрѣ, у Рейнеке, я пригласилъ Карновича въ труппу на роли резонансовъ и характерныя... но дѣло Рейнеке распалось. Сергѣй Валерьяновичъ поступилъ въ труппу театра Суворина, гдѣ въ первый же сезонъ службы занялъ по праву выдающееся положеніе, ярко изгравъ рядъ ролей.

Мы встрѣтились съ нимъ въ Петербургѣ, какъ старые пріятели. Несмотря на то, что прошло около тридцати лѣтъ съ того времени, какъ мы жили въ В. Устюгѣ, несмотря на то, что жизнь провинціального актера сильно помяла Карновича, онъ остался все тѣмъ-же жизнерадостнымъ, добрымъ, благороднымъ человѣкомъ, полнымъ энергіи и беззавѣтной любви къ искусству.

Жилъ онъ въ меблированной комнатѣ, со второй женой, артисткой В. Ф. Кручининой и двумя дѣтьми, жилъ беззаботно, не унывая, какъ и подобаетъ пролетарію актеру. Пятнадцать лѣтъ на сценѣ сдѣлали его мастеромъ своего дѣла, „завправскимъ артистомъ“, но не привили къ нему отрицательныхъ сторонъ актерской профессіи. Онъ остался тѣмъ-же скромнымъ, прилежнымъ работникомъ сцены, робѣющимъ передъ каждой новой ролью, благоговѣнно относящимся къ таинству перевоплощенія актера, стараясь, насколько возможно, тщательно и полно воспроизвести типъ, написанный авторомъ.

Два года назадъ Карновичъ-Валуа былъ приглашенъ въ труппу бывшаго Императорскаго, а нынѣ Государственнаго театра, гдѣ съ честью занялъ мѣсто артиста на первое амплуа...

Трагическая кончина прервала его славную дѣятельность... Да будетъ легка тебѣ земля, милый, сердечный человѣкъ, добрый товарищъ и талантливый артистъ, отдавшій всего себя на служеніе родному искусству!..

Евт. Карповъ.

Мелодія, поза и жестъ.

I.

Съ тѣхъ поръ какъ человѣкъ слышитъ бѣненіе своего сердца, ведущее его сквозь время къ смерти, онъ знаетъ, что такое ритмъ.

И онъ узнаетъ всѣ ритмы страстей, покоя, радости, ужаса. Онъ открываетъ ритмъ моря, ибо все великое таитъ въ себѣ ритмъ и украсившись словно пѣной, яркими лентами, подражаетъ бѣгу его волнъ, и тогда является театръ.

Ритмъ заключается всегда въ искусствахъ вѣрныхъ времени, онъ основа ихъ.

Въ искусствахъ пространственныхъ его замѣняютъ тектоника.

Театръ подчиненъ ритму и тектоникѣ. На строгой основѣ ритма возникаютъ и развиваются чудесные цвѣты—мелодія.

Ритмъ по существу своему единъ, мелодіи, поэзіи, прозы, музыки и театральной пластики—различны.

Мелодія столь замѣтная въ музыкѣ и поэзіи, менѣе слышна въ прозѣ. Она открывается въ первыхъ, ее нужно открывать во второй. Мелодія театральной пластики разнообразна, сколь разнообразны виды театрального дѣйствія; она близка

то музыкѣ—танецъ, то поэзіи—пантомима, то прозѣ—драма.

Мелодія пластическая открывается глазу, она можетъ быть слышима черезъ посредство зрѣнія.

Это послѣдовательный рядъ законмѣрныхъ движеній, приведенныхъ въ порядокъ и связанныхъ въ единство оптическаго впечатлѣнія, вызывающій въ зрителѣ чувство художественнаго произведенія.

Развиваясь на основѣ одного ритма, мелодія музыкальная и пластическая не должны и не могутъ совпадать.

Театру чуждо намѣреніе превратить актера въ аппаратъ для передачи музыкальной мелодіи, но съ другой стороны нельзя забывать единства ритма, связывающаго ихъ.

Скрипка и танцоръ—это два инструмента согласованные другъ съ другомъ. *Pas de deux*—собственно всегда тріо. Найти пути и ключи этой сложной оркестровки пока возможно лишь эмпирически, отыскивая и ошибаясь.

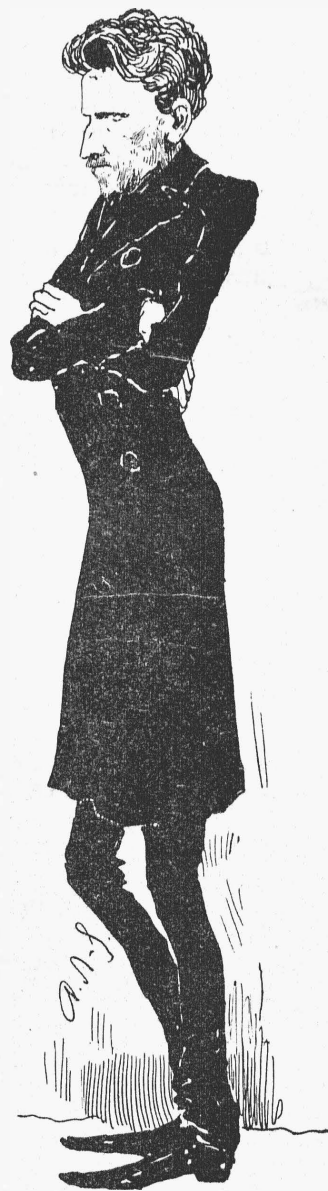
Но недалеко то время, когда режиссеры будутъ разбирать пластическія партитуры.

Дѣйствіе пластической мелодіи обуславливается ея: а) построениемъ во времени т. е. раскрытиемъ на фонѣ опредѣленнаго ритма; б) гармоническимъ построениемъ или согласованнымъ переходомъ жестовъ и позъ изъ одной формы въ другую, такъ чтобы танецъ на кинематографической лентѣ показался орнаментальнымъ фризомъ. „*Toute melodie est une serie d'attitudes*“, пишетъ Ж. д'Удинъ. И наконецъ с) построениемъ въ силѣ и направленіи жеста связаннаго съ тѣми чувствами, которыя пластическая мелодія должна вызвать. Въ своемъ динамическомъ развитіи мелодія открываетъ ритмъ болѣе общій, заключающійся во всей пьесѣ, ритмъ тѣхъ страстей, какія драма должна выразить.

Получается странное волненіе мелодіи то возрастающей, то падающей, какъ бы пульсирующей съ сердцемъ демона драмы и чѣмъ сильнѣй поражаетъ насъ драма, тѣмъ вѣрнѣй, значитъ, слились бѣненіе мелодіи и сердца. Мелодія можетъ на мигъ замереть и ея пластическая пауза не будетъ выключениемъ дѣйствія, но концентраціей его, близкой иногда пафосу.

II.

Мелодія рождается изъ позы. День, когда человѣкъ, яростный и радост-

Извѣстный „большевикъ“. (В. Э. Мейерхольдъ). (Шаржъ А. Любимова).

ный жизнью и силой тѣла, вознесъ солнцу окровавленный камень, не менѣе важенъ, чѣмъ день вздоха Сирикскъ, заключенной въ тростникъ.

Іератическій жестъ былъ пѣвучѣй флейты и семистольной свирѣли. Мы слышимъ гимнъ дѣвушекъ Парфенонскаго Фриза, не нуждаясь въ раскрытыхъ ртахъ ангеловъ Луки делла Роббіа.

Поза есть всякое уравновѣшенное положеніе тѣла, увѣреннаго въ своей силѣ и влюбленнаго въ свою жизнь; она опредѣляется отношеніемъ членовъ тѣла между собою и къ формамъ ориентированія, т. е. веретиками и горизонтами, слѣдовательно подчиняется обще-композиціоннымъ законамъ. По отношенію къ ней вѣрны будутъ извѣстные намъ принципы пластическихъ построеній: равновѣсіе, противопоставленіе, золотое сѣченіе, развертываніе фигуръ въ какой либо геометрической схемѣ—треугольникъ, цилиндръ и т. д.

Легкость и вѣрность позы прежде всего зачислить отъ равновѣсія. Столь чарующая невѣсомость акробата есть ничто иное, какъ блестящее нахожденіе равновѣсія при всякомъ положеніи тѣла.

Въ отысканіи равновѣсія главнѣйшее мѣсто занимаетъ правильное отношеніе между головой и ступней, держащей на себѣ всю тяжесть тѣла. Это отношеніе замѣчено еще древними теоретиками (Леонъ Баттиста Альберти).

Равновѣсіе не предполагаетъ скованности—чѣмъ сложнѣй поза, тѣмъ поразительнѣй равновѣсіе.

Берниніевское „видѣніе св. Терезы“ уравновѣшено болѣе дара Наксоской Никандры.

Сценическое равновѣсіе одинъ изъ наиболѣе сложныхъ вопросовъ театральной гимнастики.

Актеры знаютъ, что даже самая простая, „естественная“ походка или остановка на сценѣ вырабатывается путемъ долгой практики.

Пластическая отвѣтственность актера явно называется въ позѣ. Поза обнимаетъ все: отъ положенія корпуса до изгиба пальца и направленія взора, въ ней ничто не должно быть лишнимъ; иногда кончики пальцевъ могутъ сказать больше, чѣмъ самое выразительное лицо. Переходъ изъ одной позы въ другую есть жестъ.

Всякое появленіе актера на сценѣ начинается позой. Поза это какъ бы трамплинъ, съ котораго слетаетъ пластическая мелодія.

Поза предшествуетъ жесту; жестъ это оживленіе позы. Поза это застывшая форма, Духъ извлекаетъ изъ нея жестъ. Поза статична, жестъ дѣйствененъ. Жестъ это поза во времени, поза жестъ въ пространствѣ.

Однако, оба они равноцѣнны въ пластической мелодіи, хотя въ томъ или иномъ родѣ театрального дѣйствія мѣняютъ свое взаимоотношеніе.

Въ танцѣ жестъ—связующій элементъ ряда мѣняющихся позъ—получаетъ почти служебную роль. Въ драмѣ жестъ—усилитель слова. „Жестъ предворяетъ слово“, писалъ аббатъ Лангъ.

Жестъ ведетъ мелодію, поза ее отгѣняетъ, въ чередованіи жестовъ и позъ раскрывается сценическое дѣйствіе.

Поза опредѣляется правилами Пластики и Театра, жестъ—Театра и Пластики; перестановка источниковъ въ данномъ случаѣ крайне важна.

Для изученія позы актеръ долженъ обращаться къ матеріаламъ иконографическимъ, въ нихъ онъ почерпнетъ и принципы, и богатство, заботливое повтореніе сокровищъ позъ, накопленныхъ вѣками, создадутъ тотъ „renaissance of the Greek Ideal“, о которомъ мечтаетъ миссъ Ютсъ.

Жестъ управляется законами, являющимися достояніемъ всецѣло Театра (направленія, движенія, послѣдовательности), и лишь онѣ могутъ научить актера, какъ вызвать въ жестѣ истинную жизнь.

Николай Фореггеръ.

Тѣни прошлаго.

(Странички воспоминаній).

1.

В. А. Николаевъ-Соколовскій.

(Окончаніе.—См. № 3).

Упрямство Николаева-Соколовскаго было стійкимъ. Объ этомъ я упоминалъ выше. Платилъ онъ, надо сказать, хорошо и весьма аккуратно, день въ день, часъ въ часъ, но ни при какихъ обстоятельствахъ не выдавалъ авансовъ.

Чтобы ни случилось, какая бы экстренная нужда не оказалась, рассчитывать на получку впередъ, хотя бы самой незначительной части жалованья, было невозможно. На всѣ мольбы объ этомъ Соколовскій оставался непреклоннымъ.

Помню одинъ яркій фактъ. Кончилъ свой мѣсячный ангажементъ какой-то заграничный „номеръ“, которому причиталось получить за второй полумѣсяцъ (жалованье въ театрѣ уплачивается обыкновенно по истеченіи каждаго 15-ти дней) что-то свыше тысячи рублей.

По окончаніи представленія, въ которомъ „номеръ“ участвовалъ въ послѣдній разъ, онъ явился въ контору и просилъ уплатить ему причитавшіяся деньги не завтра, какъ это слѣдовало по буквѣ контракта, а сейчасъ, т. е. ему предстояло ухватить на слѣдующій день съ поѣздомъ, отходящимъ въ 8 ч. утра, а контора театра открывалась только въ 12.

— Нѣтъ, отрѣзалъ Соколовскій.

— Но вамъ это безразлично, молилъ „номеръ“, а мнѣ необходимо.

— Наплевать, съ обычной рѣзкостью встала г-жа Г.

Возникли препирательства. „Номеръ“ пригрозили, что если Соколовскій не удовлетворитъ его просьбы и онъ вынужденъ будетъ пропустить поѣздъ, благодаря чему опоздаетъ къ слѣдующему ангажементу въ какой-то городъ, то опубликуетъ его поступокъ въ печати и будетъ жаловаться консулу.

Г-жа Г. пошептала съ Соколовскимъ.

— Хорошо, сказалъ антрепренеръ, погодите. „Номеръ“ просидѣлъ въ конторѣ до трехъ часовъ ночи, къ каковому времени туда доставили слышномъ тысячу рублей мѣдной монетой, въ мѣшкахъ.

— Получите, тутъ ровно столько, сколько вамъ слѣдуетъ.

„Номеръ“ всплеснулъ руками...

— Что я буду съ этимъ дѣлать?

— А это меня не касается. Вы настаивали на немедленномъ платежѣ, я ваше требованіе исполнилъ. Въ контрактѣ не указано, какими денежными знаками я долженъ вамъ платить!

„Номеръ“ чуть не плакалъ, но его выручилъ буфетчикъ, согласившійся тайкомъ отъ Соколовскаго обмѣнять мѣдяки на кредитки.

Оказалось, что г-жа Г. придумала Макіавелевскій планъ мести „номеру“, уговоривъ Соко-

ловскаго послать артельщика по ночнымъ чайнымъ Москвы, гдѣ можно было обмѣнять бумажныя деньги на мѣдную монету, въ любомъ количествѣ.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести множество.

Послѣ нѣсколькихъ „феерическихъ“ сезоновъ, стоившихъ Николаеву-Соколовскому громаднхъ денегъ, ему вздумалось измѣнить жанръ спектаклей, перейдя на оперетку. Въ качествѣ примадонны была приглашена артистка К., очень красивая, съ прекраснымъ голосомъ, но болѣе, чѣмъ слабая актриса. Директоръ сразу въ нее влюбился и въ теченіе самаго короткаго времени она совершенно вытѣснила всесильную г-жу Г., принужденную уйти изъ дѣла вовсе, и заняла ея мѣсто. „Диктатура“ г-жи К. была также пагубна для предпріятія Николаева-Соколовскаго, какъ и власть ея предшественницы: все дѣлалось только для нея, по ея желанію, и такъ какъ она не допускала въ труппу ни одной настоящей опереточной актрисы, художественный уровень спектаклей былъ ниже средняго. Дѣятельность въ Москвѣ, упорно не признававшей талантовъ г-жи К., была ей не по сердцу, и она заставила Соколовскаго ликвидировать „Фантазію“ и переселиться въ Петербургъ, гдѣ имъ былъ снятъ на Бассейной третьеклассный садъ и театръ „Новый Эрмитажъ“, переименованный имъ въ „Олимпію“.

Садъ пришлось отдѣлать, театръ перестроить и оборудовать заново, что обошлось Соколовскому въ весьма почтенную цифру.

Дѣла не пошли. Сильная конкуренція въ лицѣ популярнаго тогда театра и сада Неметти давала себя знать, и на Пески публика упорно не шла.

Два-три сезона въ „Олимпіи“ окончательно доканали Соколовскаго и отъ полученнаго имъ милліона двухсотъ десяти тысячъ рублей не осталось почти ничего.

Все это колоссальное состояніе было растрчено имъ въ теченіе десяти лѣтъ самымъ нелѣпымъ образомъ, причемъ въ личной жизни Николаевъ-Соколовскій былъ болѣе, чѣмъ скромнымъ и на себя не тратилъ почти ничего.

Почувявъ близкій финалъ, ослѣпительная г-жа К. сочла за благо скрыться съ горизонта, и оставленному Соколовскому пришлось молить свою бывшую фаворитку г-жу Г. „вернуться къ власти“. Послѣ долгихъ уговоровъ, согласіе было мило-стиво получено, но властвовать было уже нечѣмъ, а если и можно было что нибудь спасти, то этому помѣшала эта-же Г., не потерявшая за время своего пребыванія въ запасѣ ни одной изъ своихъ специфическихъ особенностей.

Когда владѣльцы „Олимпіи“, видя, что Соколовскій продолжать дѣла не можетъ, предложили ему отступное съ тѣмъ, чтобы онъ добровольно отказался отъ своихъ правъ на этотъ садъ, она рѣшительно воспротивилась и заявила, что такихъ сдѣлокъ она не допуститъ.

При этомъ она сдѣлала красивый жестъ, котораго отъ нея никто не ожидалъ: сняла съ себя всѣ брилліанты, продала ихъ за безцѣнокъ и вручила выреченныя деньги Соколовскому.

Помочь это ему, конечно, не могло, и послѣ недолгихъ тщетныхъ усилій, произошелъ крахъ: Соколовскій прекратилъ платежи; „Олимпію“ у него отобрали, и повѣстки судебныхъ приставовъ посыпались, какъ изъ рога изобилія. Богатѣйшіе костюмы, аксессуары, декорации, библіотека пошли съ молотка за сущіе пустяки, а на слѣдую-

щій лѣтній сезонъ злосчастный экс-милліонеръ уже фигурируетъ въ роли скромнаго второго порядителя въ какомъ-то эдемѣ, на островахъ. Къ осени, послѣ закрытія сада, онъ остался безъ мѣста и безъ всякихъ средствъ. Былые друзья отвернулись, и при немъ осталась только одна г-жа Г., но раззоренная въ концѣ также, какъ и онъ, ничѣмъ ему помочь не могла.

Ему приходилось шествовать пѣшкомъ изъ Новой деревни въ городъ, чтобы выклянчить у кого-нибудь изъ своихъ прежнихъ служащихъ нѣсколько рублей на пропитаніе.

Честолюбивому, гордому Соколовскому это было страшно тяжело.

Существованіе впроголодь отразилось на его здоровьи: онъ заболѣлъ и, забытый всѣми, скончался въ ... больницѣ для чернорабочихъ.

Такъ безславно окончилъ свое земное странствованіе человекъ, который, при наличности милліоннаго состоянія, несомнѣнно могъ оставить послѣ себя яркій слѣдъ въ исторіи русскаго театра, но вмѣсто этого, благодаря упрямству и самодурству, прошелъ совершенно незамѣченнымъ.

Л. Пальмскій.

Дѣла театральныя.

— Нѣтъ, рѣшительно ничего понять невозможно: Луначарскій, плотники, Зилотти, солисты, хористы, оркестристы, автономія, Батюшковъ, демократизація искусства, репертуарный комитетъ.... Я окончательно запутался. Начнемте пожалуйста снова, систематически и по порядку.

— Ну, началось, конечно, съ декрета Луначарскаго...

— Знаю, отъ декретовъ всѣ качества... Значитъ, Маринскій за него, а театръ—противъ. Тѣфу, сбился...

— Все это очень просто. Прежде всего выступили бывшіе солисты его Величества, и переименовались въ солистовъ совѣта народныхъ комиссаровъ... Составили великолѣпный отвѣтный адресъ, правда несовсѣмъ понятный или, вѣрнѣе, совсѣмъ непонятный.—Луначарскій съ лебедьюблѣю сравнивается, только невѣсту не невѣстную какъ то вклицать не удалось.

— Удивительно, но хористы?

— Среди нихъ расколъ. Меццо-сопрано пріемлютъ, басы гудятъ актавой „долой“, а контральто контръ-революціонны... Стоять за Зилотти.

— А оркестръ?

— Половина играетъ интернаціональ, половина—французскую (!) марсельезу. Тромбоны не примиримы.

— Какъ же реагируетъ на все это Луначарскій?

— Мужественно борется за „свободное“ всенародное искусство, противъ буржуазно-империалистическо-капиталистическо-аннексіонно-милитаристическихъ тенденцій современнаго театра, мечтаетъ о постановкахъ на интернаціональномъ языкѣ. Принимаетъ рѣшительныя мѣры: выброшены изъ оркестра нѣкоторые инструменты; декорации къ „Князю Игорю“, имѣющему отношеніе къ Дону, уничтожены.

— Но развѣ можетъ хоръ участвовать въ операхъ безъ цѣлыхъ категорій голосовъ?

— Во первыхъ, вы забываете, что при новѣйшемъ строѣ оказалось возможнымъ перестроить и музыкальный строй. А во-вторыхъ, саботажниковъ всегда можно замѣнить. Развѣ пѣть въ хорѣ труднѣе, чѣмъ спѣться съ новымъ начальствомъ?

— А публика?

— Публику объявятъ неблагонадежной по революціи.

— Интересно, какъ балетъ? Это вѣдь самое демократическое учрежденіе театровъ.

— Балетъ, какъ ему и подобаетъ, безмолвствуетъ.

— Хорошо, а какъ дѣйствуетъ наша старая Александринка?

— Ну, у нея свои домашніе счета съ большевиками. Помните, какъ туда не хотѣли пропускать Ленина и сторожили у входа, чтобы арестовать его?

— Боже, какую старину вспомнили. Это было еще при горюхѣ.

— Извините, тогда уже была республика Керенскаго.

— Вы меня не поняли: я хочу сказать, что тогда еще можно было получить горюхъ.

— Ахъ, такъ! Возвращаюсь къ дѣлу: александринцы держатся крѣпко.

— Но все-таки вмѣстѣ съ анархистами экспроприровали „Акваріумъ“.

— Опять не такъ. Вѣдь Мамонтъ Дальскій въ составъ труппы не входитъ. Они только аннексировали „Акваріумъ“ ради увеличенія контрибуцій.

— Но все-таки, они за перевыборъ репертуарнаго комитета?

— Неизвѣстно, единственно твердая ихъ платформа — скорѣй можно отставить сцену отъ нихъ, чѣмъ ихъ отъ сцены.

— Какъ все запутано! У меня разбивается голова. Надо кончать. Какъ наши союзники въ Théâtre Michel?

— Ждутъ съ трепетомъ внезапнаго появленія Бока или Рейнгардта. Воздерживаются поневолѣ отъ постановки La Patrie и Bourgeois-gentilhomme.

— Итакъ резюмируемъ: солисты, хористы, альтисты, арфисты за Луначарскаго и противъ Зилоти. Танцоры, гримеры, дирижеры — за кого бишь они? Ахъ, матушки, забылъ еще про Батюшкова.

— Нѣтъ, съ вами невозможно. Вы опять все смѣшали...

— Виноватъ. Но изъ всѣхъ сложныхъ нынѣшнихъ событий, самое сложное и самое непонятное — это дѣла театральныя.

Н. П.—ичъ.

Маленькая хроника.

*** „Театръ передъ судомъ Революціи“. Такова тема диспута, состоявшагося 28 января въ залѣ Невскаго театра. Г. Г. Ге выступилъ въ роли яраго пролетарія (Ораторъ тутъ же признавался, что въ свое время онъ пѣлъ вмѣстѣ съ другими актерами „Боже царя храни“). Театръ нужно сдѣлать народнымъ, отдать народу, вернуть народу и т. д. Таково, въ общихъ чертахъ, безобидное открытіе г. Ге. За то послѣ рѣчи Н. В. Дризена, говорившаго объ органическомъ „аристократизмѣ“ искусства, г. Ге снова взялъ слово, и на этотъ разъ обидное слово... Обличеніе по адресу бывшихъ драматическихъ цензоровъ звучало безтактнымъ фальцетомъ личнаго выпада гораздо болѣе, чѣмъ громомъ гражданскаго пафоса и скорби.

З. Н. Венгерова уронила интересную мысль о томъ, что прежнее искусство зиждилось на основномъ чувствѣ „страданія“, присущемъ жизни русскаго народа. Когда въ бытъ, сознание и ощущение народа волеется струя новыхъ и бодрыхъ чувствъ, видоизмѣняется и русское искусство. В. Л. Юренева произнесла рѣчь, похожую больше на „стихотвореніе въ прозѣ“. Россію артистка назвала „трагической колыбелью новой жизни“. Когда младенцы, вышедшіе изъ этой колыбели, подрастутъ, тогда и создадутъ они новый театръ. Таковъ мотивъ стихотворенія В. Л. Юреновой, прочитаннаго съ искреннимъ подъемомъ.

Ф. К. Сологубъ указалъ на глубокую причину паденія театра въ нынѣшній историческій моментъ. Мы оказались не достойны трагедіи, выпавшей на нашу долю, не явили себя героями въ той борьбѣ съ рокомъ, которая ложится въ основу каждой трагической коллизіи. Поэтому, обходясь безъ трагическаго театра, мы пробавляемся комедіей, опереттой, фарсомъ... Лишь народъ, вновь подымавшійся на высоту героизма, создастъ и театръ, достойный себя.

Ал. Вознесенскій заявилъ, что никакой революціи не было и нѣтъ. Первая революція будетъ та, которая свершится въ самомъ человѣкѣ. Уличныя революціи безсильны. Только „интимная“ революція сумѣетъ войти въ дома, въ обиходъ, въ будни и сжечь въ каждомъ изъ насъ вчерашняго „я“, дабы изъ пепла возсталъ завтрашній „я“ и создалъ новую жизнь. А, значитъ, и новое искусство.

Говорило еще нѣсколько ораторовъ. Публика аплодировала всѣмъ одинаково, хотя говорили всѣ разное и часто абсолютно-противоположное другъ другу.

*** Въ числѣ новыхъ захватовъ — захватъ музея П. И. Чайковскаго и разгромъ имѣнія М. Л. Кропивницкаго. Вотъ какія подробности объ этомъ находимъ въ газетахъ:

Клинскій Совѣтъ Раб. и Солд. Депутатовъ реквизируетъ домъ визитора П. И. Чайковскаго, завѣщанный братомъ по имени М. И. Чайковскимъ русскому музыкальному обществу.

Домъ этотъ, въ которомъ помѣщается „музей имени П. И. Чайковскаго“, занятъ клинскимъ совѣтомъ для квартиръ какихъ-то служащихъ, которые уже поселились въ домъ; начали перетаскивать изъ одной комнаты въ другую различныя вещи и мебель.

Получивъ извѣстіе объ этомъ, представители московскихъ музыкальныхъ организацій обратились за содѣйствіемъ къ комиссару по охранѣ памятниковъ искусства и древности Малиновскому.

Малиновскій удовлетворилъ просьбу и послалъ клин-

скому совѣту срочную телеграмму объ освобожденіи отъ реквизиціи дома покойнаго композитора.

Быть можетъ, срочная (на который день она получится?) телеграмма спасетъ музей отъ разграбленія. Но съ реликвіями М. Л. Кропивницкаго дѣло обстоитъ гораздо хуже. Начавшимися въ Харьк. губ. крестьянскими погромами уничтожено имѣніе насл. М. Л. Кропивницкаго. Громадную культурную цѣнность представляютъ вещи, имѣющія отношеніе къ возрожденію украинскаго искусства, а также вещи, относящіяся къ памяти самого М. Л. Кропивницкаго. Погибли портреты, книги, газеты, рукописи.

* * * Искусство наживать деньги или пролетарская эквилибристика. По словамъ „Вечер. Часа“, въ казармахъ одного полка даются спектакли нѣкоего Тимофѣева.

Для привлеченія публики онъ придумалъ такой „трюкъ“. Въ афишѣ о пьесѣ „Казненный“, „драмѣ въ 5 д. изъ жизни русскихъ революціонеровъ“, послѣдній актъ котораго называется „Казнь революціонера“, напечатаны слѣдующія строки:

„Казнь героя черезъ повѣшеніе происходитъ на глазахъ у публики. Желая дать публикѣ ясное представленіе о казни черезъ повѣшеніе, артистъ остается висѣть въ воздухѣ, въ туго затянутой мертвой петлѣ.“

Опасный для жизни трюкъ — 10 минутъ на виселицѣ!

Нервныхъ просятъ не приходите!

Такова та „пролетаризація театра“, о которой пишетъ социалистическій офиціозъ.

*** Нѣкто А. А. въ московскомъ офиціозѣ „Соціально-Демократъ“ предлагаетъ текстуально слѣдующее:

„Полное исчерпывающее изъятіе всей театральной индустріи (!) изъ рукъ отдѣльныхъ капиталистовъ въ руки самого общества. Отобраніе всѣхъ имѣющихся въ городѣ театральныя помѣщенія. И, наконецъ, „новое общество не можетъ взять на себя обязательства поддерживать всякія предпріятія, перешедшія къ нему отъ господства буржуазіи. Они распределяются по оставшимся театрамъ.“

Актёрскія силы, которыя специализировались въ искусствѣ, недопустимомъ въ средѣ социалистическаго общества, явятся жертвой собственныхъ склонностей.“

Оставайся, молъ, со „склонностями“, но безъ жалованья...

*** Вши въ Маринскомъ театрѣ. Въ „Веч. Часѣ“ получено письмо въ ред. „бывшаго наборщика, а теперь корректора“ Вас. Якимова, побывавшаго въ Маринскомъ театрѣ на слѣд. день послѣ общедоступнаго спектакля. „Въ антрактѣ я обратилъ вниманіе, что по спинкѣ моего кресла что-то движется. Наклонившись ближе, я къ ужасу своему увидѣлъ нѣсколько человѣческихъ вшей. Соскочивъ съ своего мѣста, я сталъ спрашивать капельдинеровъ о причинѣ такой непріятности, на что они мнѣ отвѣтили, что очевидно, нѣкоторые посѣтители занесли этихъ наскѣкомыхъ. Долженъ сознаться, что хотя музыка и есть для меня единственное удовольствіе, но послѣ этого я рѣшилъ больше никогда не ходить въ Маринскій театръ, такъ какъ при свирѣвающей эпидеміи сыпного тифа не желаю подвергать себя опасности и разносить заразу“.

Письмо въ редакцію.

Гражданинъ редакторы! Прошу покорнѣйше, при посредствѣ вашего уважаемаго журнала „Т. и И.“, выразить всѣмъ товарищамъ — артистамъ и друзьямъ, почтившимъ меня въ день моего XX-лѣтняго юбилея, сердечную благодарность. Тронуть вниманіемъ до глубины души!

Актёръ Г. Енелевъ.

По провинціи.

Владикавказъ. Изъ письма въ ред. мѣстной газеты уволеннаго изъ труппы актера гор. театра г. Жекова почерпаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія о театрѣ во время послѣднихъ событий во Владикавказѣ:

„Антрепренеръ г. Сагайдачный заявилъ труппѣ, что онъ вынужденъ:

1) Прекратить спектакли до полного успокоенія въ городѣ, и 2) не платить жалованія актерамъ во дни закрытія театра. При этомъ требовалъ отъ актеровъ, чтобы послѣдніе являлись своевременно на репетиціи. Когда нѣкоторые актеры, вслѣдствіе стрѣльбы и паники въ городѣ, не явились 7 января на репетицію, то 8 числа г. Сагайдачнымъ было написано слѣдующее распоряженіе въ разсылной книгѣ: „Дирекція доводитъ до свѣдѣнія г.г. артистовъ, что не пришедшіе на репетицію и даже пришедшіе не во время будутъ считаться выбывшими изъ труппы М. Сагайдачнаго“.

На это распоряженіе со стороны нѣкоторыхъ актеровъ послѣдовали письменные протесты. Прочитавъ это распо-

раженіе, я вырвалъ листь, желая его представить въ Московское Русское Театральное Общество, какъ курьезное распоряженіе, за что и былъ уволенъ г. Сагайдачнымъ изъ состава труппы“.

Репертуаръ гор. театра, послѣ наступившаго успокоенія въ городѣ: 19-го янв. „Звѣзда“, 20-го „Обнаженная“, 21-го бенеф. главн. режиссера С. П. Аксенова „Джентльмэнъ“.

Елисаветградъ. Драма Н. П. Казанскаго и Р. Б. Борисова дѣлаетъ хорошіе сборы. Въ составѣ труппы вступилъ А. Гаринъ.

Екатеринославъ. Въ виду исключительной тяжести веденія театральнаго дѣла въ настоящій тяжелый моментъ, переживаемый страной, А. А. Мурскій, какъ намъ сообщаютъ, заканчивая сезонъ, вернется къ артистической дѣятельности.

Кіевъ. Въ виду блестящихъ матеріальныхъ дѣлъ въ театрѣ „Соловцовъ“ И. Э. Дуванъ-Торцовъ рѣшилъ продолжить сезонъ до 1 мая. Весь персоналъ труппы получилъ приглашеніе отъ директора театра И. Э. Дуванъ-Торцова о продленіи службы до 1 мая, за исключеніемъ В. Н. Болховскаго, состоящаго, предсѣдателемъ кіевского профессиональнаго союза сценическихъ дѣятелей.

— Театральный отдѣлъ секретарства по дѣламъ просвѣщенія вырабатываетъ проектъ организациі передвижнаго театра для поѣздокъ по украинскимъ деревнямъ.

— Въ помѣщеніи „Новаго театра“ 10-го января открылись спектакли еврейской оперетты.

Красноярскъ. Драма дѣлаетъ небывалыя дѣла.

Репертуаръ литературный: „Горе отъ ума“, Ткачи, Маскарадъ, Шейлохъ, Хищница, Анатэма и т. д. Изъ артистовъ имѣютъ успѣхъ: А. Н. Андрѣ, М. Х. Кирсанова, Н. К. Воржинская, С. П. Сабуровъ-Долининъ, А. А. Каранскій, Н. У. Башкировъ, В. Н. Деминъ.

На великій постъ труппа приглашена на гастроли по Сибири. Репертуаръ: „Касатка“, „Флавія Тессини“, „Ложь“, „Пигмаліонъ“. Гастроли начнутся съ Екатеринбургъ.

Мих. Гуровичъ.

Н.-Новгородъ. Вопросъ объ эксплоатаціи гор. театра въ будущемъ сезонѣ, совсѣмъ было уже рѣшенный, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ повисъ въ воздухѣ. Дѣло въ томъ, что дума и управа, вынесшія рѣшеніе о муниципализаціи театр. дѣла и пригласившія въ качествѣ директора-распорядителя самарскаго антрепренера Н. Д. Лебедева, теперь распущены, и создано новое временное управленіе гор. дѣлами—городской комиссаріатъ. Контрактъ съ г. Лебедевымъ старой управой еще не подписанъ, но заключено предварительное условіе съ неустойкой съ той и другой стороны въ 25000 руб. Правда, президіумъ гор. комиссаріата послалъ г. Лебедеву предложеніе продолжать организацию драм. труппы, но вопросъ въ томъ, полномоченъ ли театр. комитетъ, избранный старой думой, руководить театр. дѣломъ. И уже въ одной мѣстной газетѣ появилась статья, въ которой требуется пересмотрѣть вопросъ о театрѣ.

Одесса. Въ Гор. театрѣ состоялось засѣданіе артистовъ, служащихъ, хористовъ, рабочихъ и др. по вопросу о великопостномъ сезонѣ. Въ виду разрухи, артисты считаютъ, что они никуда не смогутъ выѣхать на Великій постъ, и потому они рѣшили организовать тов-во и продолжать спектакли въ Гор. театрѣ. Препятствіемъ этому служить то обстоятельство, что театръ сданъ г. Гомбергомъ опереточному антрепренеру г. Вавичу. Но артисты и служащіе рѣшили обратиться къ г. Вавичу съ просьбой отменить предполагавшуюся поѣздку въ Одессу. Рѣшено также обратиться къ г. Гомбергу съ просьбой о предоставленіи театра т-ву. Нѣкоторые указывали, что въ крайнемъ случаѣ придется прибѣгнуть къ „захватному праву“; другіе же того мнѣнія, что къ этому вовсе и не придется прибѣгать, такъ какъ вслѣдствіе разрухи, едва ли опереточная труппа Вавича сможетъ пріѣхать въ Одессу и переехать сюда свое имущество.

— Г. г. Севастьяновъ и Аксаринъ телеграммой извѣстили театр. комиссію о своемъ согласіи арендовать гор. театръ на новыхъ условіяхъ, а именно получать вмѣсто 200.000 субсидіи—75.000 р. В. С. Севастьяновъ выѣхалъ въ Одессу для детальнаго переговоровъ.

Провинціальная лѣтопись.

Симферополь. Въ этомъ сезонѣ нашъ городъ въ театральномъ отношеніи выдвинулся въ разрядъ большихъ провинцій: отлично работаютъ три театра. Голодно, холодно, а деньги есть. Правда, составъ публики, напол-

няющей театры, не тотъ. Почти отсутствуютъ интеллигентъ, челоѣкъ жалованья, „буржуй“ по нынѣшнему, т. к. взвинченныя цѣны на мѣста для него недоступны, и онъ изрѣдка посѣщаетъ театръ, частью — кинематографъ, а больше сидитъ дома съ двумя-тремя газетами.

Въ Дворянскомъ театрѣ—труппа А. Н. Ложечниковой и С. Н. Трофимовой (она же г-жа Паншина). Дѣло хорошее, труппа полная, хорошо составленная въ мужскомъ персоналѣ, слабѣе въ женскомъ. Репертуаръ безъ характера, безъ направленія, какъ то, впрочемъ, полагается для провинціи, когда предприниматели стараются уловить у публики ту жилу, въ которую легче пронзить, репертуаръ, поэтому, скачущій: отъ „Анатэмы“ и „Мысли“ черезъ „Монастырскую стѣну“, къ „Уріэль-Акоста“ и „Эдипу“. Въ промѣжуткахъ—все малое и большое, даровитое и бездарное, но прилаженное къ злобѣ дня и, конечно, все, что раньше было запрещеннымъ и между запрещеннымъ все то, что безъ запрещенія никогда не увидѣло бы свѣта.

Художественная часть въ дѣлѣ г-жъ Ложечниковой и Трофимовой ведется умѣлой, опытной рукой режиссера К. Н. Ѳедорова. Г. Ѳедоровъ—режиссеръ творчества и художественнаго замысла, отлично пользуется хорошими декоративными и обстановочными средствами сцены Дворянскаго театра. Спектакли проходятъ ровно, стройно.

Г-жа Ѳедорова-Мерцъ, героиня, покоряющая вдумчивой, проникновенной игрой, даетъ вѣрное изображеніе, подробную разработку характера, роли отдѣланы въ деталяхъ. Г-жа Саратовская, молодая героиня, съ красивымъ мягкимъ голосомъ и завидной читкой, съ хорошимъ логическимъ удареніемъ рѣчи, даетъ много хорошихъ образъ и переживаній („Дочь вѣка“, „Романъ“). Г-жа Иванцкая, ingenue dramati, отличается искренней простотой игры, мягкимъ тономъ, захватывающимъ драматизмомъ. Г-жа Славина, grande dame, хороша въ своемъ амплуа, даетъ правильный рисунокъ, но изъ роли не все извлекаетъ, кое-что пропадаетъ, на сценѣ г-жа С. недавно, т. ч. есть полная увѣренность, что грѣхъ этотъ исправимъ. Г-жа Каррели, комич. стар., артистка большого опыта и сценической эрудиціи, но артистка съ подчеркиваніями въ игрѣ и костюмѣ. Г-жа Тольская, coquette комедійная, живая, подвижная, съ мягкими манерами и тономъ; хороша у Т. бытовой жанръ. Г-жа Паншина, драмат. и бытов., молодая артистка съ прочными понятіями и толкованіями ролей, лучше бытовой жанръ. Г-жа Ницкая, молодая, живая артистка, хорошая трагедистка. Г-жа Багрова, 2-я ком. стар., хороший тонъ, всегда на мѣстѣ въ порученныхъ роляхъ. Г-жа Лидзонъ, 2-я ingenue, полезная во всякомъ дѣлѣ, съ хорошими искренними нотами, выдержанностью въ роляхъ. Г-жа Жуковская, ingenue, г-жа Леръ, 2-я роли, даютъ хорошей ансамбль.

Г-нъ Юреневъ, герой, извѣстный въ провинціи артистъ, артистъ сильный, выразительный, съ богатыми голосовыми средствами, которыми не слѣдуетъ злоупотреблять, артистъ разнообразный („Уріэль-Акоста“, „Эдипъ“, „Анатэма“, „Въ старые годы“, „Домъ Кочергиныхъ“, „Мысль“).

Г-нъ Стрекаловъ, любовн., и неврастеникъ, артистъ сильнаго темперамента съ умнымъ толкованіемъ ролей, но съ рѣзкими переходами въ тонѣ (хорошій Раскольниковъ и пасторъ въ „Романъ“, „Идиотъ“ и „Орленокъ“).

Бенефисы этихъ двухъ, такъ сказать, китовъ труппы (у перваго — „Эдипъ“, у втораго — „Орленокъ“) прошли съ полными сборами и подношеніями, Г-нъ Вольскій, салон. резонеръ, артистъ хорошаго тона и манеръ, законченность въ изображеніи роли и характера. Г-нъ Волховской, резонеръ, старый серьезный артистъ съ хорошими приѣмами и чувствомъ мѣры. Отличный „Ванюшии“ („Дѣти Ванюшина“). Г-нъ Самаринъ, комикъ, комикъ безъ шаржа и подчеркиваній; комизмъ естественный, здоровый, карикатура мягкая, прекрасный наивный тонъ. Г-нъ Струковъ, протакъ и фатъ, молодой артистъ, способный, съ несомнѣннымъ хорошимъ и прочнымъ будущимъ, съ успѣхомъ играющій въ настоящемъ. Г-нъ Пановъ, протакъ и характерный, хороша въ роляхъ своего амплуа, лучше—характерныя роли. Г-нъ Робертъ, 2-й любовникъ, съ огонькомъ молодой артистъ, способный. Г-да Московскій, Георгіевскій, Долинскій, Люцъ, Саблинъ дѣлаютъ хорошій ансамбль. Вся труппа въ цѣломъ пользуется хорошимъ успѣхомъ у публики. Матеріальныя дѣла дирекціи очень хороши. Дирекціи слѣдовало бы обзавестись своей костюмеріей, а не довольствоваться мѣстной, купленной мѣстнымъ портнымъ у парикмахеровъ; не выпускать испанскихъ евреевъ въ черномъ домино въ „Уріэль-Акоста“, классическихъ грековъ въ тряпкахъ и коленокорѣвъ „Эдипъ“, а дочь графа въ „Орленокъ“—такъ прямо въ театрѣ Епишкинъ. Эта каррикатурная костюмерія дорога дирекціей оплачивается. О другихъ театрахъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Свідомый.

Томскъ. За послѣднее время нѣтъ ничего радостнаго и выдающагося на нашемъ театральномъ горизонтѣ. Темное безвременье сказывается во всемъ и на всемъ. Театръ, какъ таковой, переживаетъ нерадостные дни. Правда, уличная толпа требуетъ настоятельно хлѣба и зрѣлищъ, но всюду вносить свой специфическій привкусъ, свои нравы. Единственный уголочекъ — „Интимный театръ“, гдѣ играетъ труппа г.г. Троицкаго и Кулаковскаго, буквально осаждается толпой людей, ничего общаго съ театромъ неимѣющихъ, идущихъ сюда погрѣться, потолкаться въ массѣ, пощелкать сѣмечекъ, а то и просто похулиганничать. На верхи и балконы страшно взглянуть — сплошное сѣрое пятно, дышащее перегаромъ, жующее, свистящее, изрыгающее хулу на искусство. Администрация театра въ паникѣ, но совершенно безсильна протестовать нашествію улицы, утерявшей всякое понятие о какомъ бы то ни было приличіи. И, нерѣдко, во время хода дѣйствія какой-нибудь распоясавшійся „товарищъ“ отпускаетъ площадную брань или вставляетъ дикую реплику... на сценѣ невольное замѣшательство, а, тамъ, на верхихъ, торжествующее гоготаніе и нехорошій смѣхъ. Ропотъ самаго искренняго негодованія проносится въ партеръ, многіе встаютъ и покидаютъ театръ.

Тѣмъ не менѣе, труппа работаетъ усиленнымъ темпомъ при повышенныхъ ежедневныхъ сборахъ. Были, какъ это ни странно, со стороны мѣстныхъ доморощенныхъ „рецензентовъ“ попытки поиздѣваться надъ театромъ, упрекнуть дирекцію въ содержаніи репертуара, даже прямо указывать на театръ, какъ на учрежденіе антихудожественное и вредное, натравливать на него публику, но эти попытки такъ и остались въ плоскости какихъ-то личныхъ, плохо замаскированныхъ, счетовъ. Надо сказать правду, театръ миниатюръ, каковымъ является „Интимный“, не можетъ претендовать на высокое званіе святилища Мельпомены, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, но, при „нашихъ жестокихъ нравахъ“, онъ приноситъ огромную пользу. Ежедневно онъ оттягиваетъ сотни людей отъ зрѣлищъ и занятій, потворствующихъ дурнымъ инстинктамъ толпы, и въ этомъ его величайшая заслуга и значеніе. Учитывая въ городѣ тревожное положеніе, иначе думать и разсуждать не приходится.

На ряду съ „Интимнымъ“ театромъ развертывается своя дѣятельность, такъ называемая, гарнизонная труппа, которая рѣшила вывить свое безличное существованіе, какъ говорится, „не мытьемъ, такъ катаньемъ“. До сихъ поръ труппа подвизалась въ зданіи манежа общества Физическаго Развитія, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, лучший театралъный залъ въ городѣ сгорѣлъ...

Пытались обвинить въ поджогѣ буржуевъ („попытка не пытка“), однако, послѣдніе оказались совершенно не причеиъ, и труппа облюбовала другое помѣщеніе — кинематографъ частнаго владѣльца Громова, въ самомъ центрѣ города. Напрасно вопилъ владѣлецъ о незаконности захвата; помѣщеніе главарямъ „труппы“ пришлось по вкусу и только нежеланіе Громова произвести ремонтъ и приспособить уборную спасли его отъ непрошенныхъ гостей, а горожанъ отъ непризнанныхъ талантовъ. Все же желаніе „плѣнять своимъ искусствомъ свѣтъ“ было настолько велико, что труппа, такимъ же способомъ, захватила сцену общественаго собранія и объявила уже тамъ свои спектакли. Собранскій залъ является единственнымъ помѣщеніемъ, гдѣ устраиваются всѣ гастролеры, даются благотворительные и ученическіе вечера. „Труппой“ не приняты во вниманіе никакіе резоны и, лишивъ гражданъ послѣдняго удобства, „труппа“, точно бѣльмо, сѣла на глаза города. Кому и для чего нужны эти любительскіе, плохо обставленные, тусклые и совершенно безынтересные во всѣхъ отношеніяхъ спектакли?

Въ списокъ артистовъ труппы, читаешь и не вѣришь себѣ, попадаютъ имена профессионаловъ дѣла, людей когда-то любившихъ чистое искусство, людей съ искрой Божіей, которая, казалось, никогда не потухнетъ. Пока я назову двухъ А. А. Брызгалову и Дерябина, молодого и талантливаго исполнителя.

Небезынтереснымъ нахожу отмѣтить дѣятельность, такъ называемую, „Драмосоюза“, первой свободной организаціи драматическихъ писателей и артистовъ. Организациа раскидываетъ широко дѣло по всей Сибири, будетъ имѣть нѣсколько передвижныхъ труппъ и въ каждомъ городѣ свои помѣщенія.

Однимъ изъ главныхъ инициаторовъ дѣла, въ Сибири, состоитъ антрепренеръ г. Красноярска — Н. У. Башкировъ, который и является директоромъ-распорядителемъ. Пайщикомъ, изъ именъ, — А. И. Купринъ и мн. другихъ видныхъ писателей.

Основой капиталъ „Драмосоюза“ — 100000 рублей. Городъ Иркутскъ является и намѣченъ центральнымъ пунктомъ. Насколько извѣстно, съ поста дѣло начнетъ функцио-

нировать, и почти по всѣмъ сибирскимъ городамъ зааренованы помѣщенія. Въ одномъ Томскѣ, не находится соотвѣтствующаго помѣщенія. Была надежда на лѣто обособиться въ помѣщеніи лѣтняго театра „Буффъ“, однако послѣдній сгорѣлъ дотла.

Собранскую сцену, какъ я отмѣтилъ нѣсколько ранѣе, захватили люди, мало или, вѣрнѣе, ничего общаго неимѣющие съ театральнымъ дѣломъ и тѣмъ самымъ напортившіе и городу и новой симпатичной организаціи.

Возникаетъ вопросъ о постройкѣ собственнаго помѣщенія на одномъ изъ пустопорожнихъ мѣстъ, принадлежащихъ городу и, вѣрнѣе всего, театральное зданіе будетъ воздвигнуто на мѣстѣ бывшаго театра Браиловскаго...

29 декабря, въ „Интимномъ“ театрѣ состоялся бенефисъ артистки Г. А. Чарской — любимицы публики. Сборъ былъ переполненный, и на кассъ, за долго до начала спектакля, висѣлъ аншлаги: „Всѣ билеты распроданы“.

Бенефициантка выступила въ роли Стеллы, въ пьесѣ „Дочь Тамбур-Мажора“... Надо сказать правду, пьеса выбрана неудачно и зрители остались нѣсколько обезкураженными, видя г-жу Чарскую въ болѣе интересныхъ и выигрышныхъ роляхъ. Но такова психологія всѣхъ бенефициантовъ — выбирать для своихъ театралъныхъ именинъ то, что меньше всего интересно и для нихъ самихъ и для публики... Устроены шумныя оваціи и поднесенъ рядъ цѣнныхъ подарковъ...

Николай Сѣдой.

Сарапуль, Вятской губ. Культурно-просвѣтительной комиссіей мѣстнаго совѣта раб. и солд. д. 17-го декабря с. г. открытъ театръ въ уступленномъ городомъ помѣщеніи, бывш. клуба общественаго 1912 года собранія, пьесой А. Н. Островскаго „Гроза“ при участіи артистки московскаго театра Незлобина А. И. Антоновой-Щегловой и съ новыми декорациями декоратора В. И. Потеряева. Ансамбль перваго спектакля во многомъ страдалъ, виною чему является спѣшный ремонтъ театра, законченный только наканунѣ спектакля, но все же, публика смотрѣла пьесу съ большимъ интересомъ и артистовъ приняла очень тепло. Труппа составлена изъ артистовъ и мѣстныхъ любителей. Составъ труппы: В. Р. Мирская, Л. А. Васильева, С. Т. Голубева, А. М. Кузнецова, Лобанова, С. Г. Соловьевъ, режисеръ М. П. Смагинъ, А. А. Алексѣевъ, Г. А. Песокій, В. С. Ананьинъ, Богоявленскій и др. Директоры: художникъ Лнберовъ и Потеряевъ. Театръ вновь отремонтированъ, просто, но со вкусомъ. Видна большая любовь и знаніе дѣла предсѣдателя Культурно-просвѣтительной комиссіи и организатора театра прапорщика Хоревича А. Г. Дѣло находится въ вѣрныхъ рукахъ и сезонъ обѣщаетъ быть интереснымъ.

Е. И. Вечтомлговъ.

Александровскъ. За 4 мѣсяца сезона драмы Я. А. Войтоловскаго поставлено 126 спектаклей; пьесъ же прошло 64.

Наиболѣе удачными постановками оказались: „Романъ“, „Орленокъ“, „Пучина“, „Война“, „Седьмая заповѣдь“ и др. Лучшими силами труппы слѣдуетъ признать: П. Н. Звѣрева (Павель I, Орленокъ, Таежниковъ — „Милые призраки“, Кисельниковъ „Пучина“, Петерсъ „Седьмая заповѣдь“, М. А. Шаганова и В. Ф. Фатуева. Старательной актрисой показала себя Е. Л. Евгеньева (Каваллини, Флавія Тессини и др.). Успѣхомъ пользуются М. П. Рыбакова (grande-coquette), В. Ф. Черныяская (старуха). На роляхъ ingenue-comique и ingenue-dram. — двѣ молодыя способныя актрисы В. Я. Крупская и Е. Ф. Віарская. Обращаетъ на себя вниманіе начинающая актриса Е. В. Литвинская.

Прошли бенефисы: Е. Л. Евгеньевой (Дочь вѣка), Н. В. Гурко (Комедія двора), В. Ф. Черныяской (Обрывъ), П. Н. Звѣрева (Пучина), Рыбаковой М. П. (Мисъ Гобсъ), В. Я. Крупской (Любовь на стражѣ). В. Ф. Фатуева (Трильби) и 22 декабря состоялся бенефисъ-юбилей 30-лѣтія сценической дѣятельности Я. А. Войтоловскаго (Горе отъ ума).

Съ небывалымъ успѣхомъ прошелъ „день русскаго актера“. Валовой сборъ 7.171 руб. 78 коп., чистаго осталось 4.628 руб. 59 коп.

Состоялись концерты: М. П. Комаровой, Франчески Беаты, Іосифа Піастро и Изы Ханцинъ, Мальвины Верничи и Н. В. Плевицкой (сборъ около 5.000 руб.).

Въ октябрѣ мѣсяцъ при битковыхъ сборахъ прочелъ 6 лекцій Григорій Петровъ.

П. Лавутъ.

Редакторъ-Издатель О. Р. Кугель.

НОВИНКИ-ИЗДАНИЯ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

„ТѢНИ ЛЮБВИ“, въ 4 д. Ник. Лернера (ролей женск. 3, мужск. 5). Цѣна 5 руб. (Реперт. театра Незлобина).
„КОРОЛЬ-АРЛЕКИНЪ“, въ 4 д. Лотара. Ц. 4 р.
„ГИБЛОЕ МѢСТО“ (Грустная комедія), въ 3 д. Евг. Чирикова. Ц. 5 руб.
„МАЛЕНЬКАЯ ДѢВЧКА СЪ БОЛЬШИМЪ ХАРАКТЕРОМЪ“. („Святая простота“), ком. въ 3 д. Перев. съ англ. Ц. 6 р.
„Отреченіе“ (перев.), въ 3 д. А. Бурдвоскова. Ц. 6 руб.
„Парныя кровати“ („Супружескія затѣи“), въ 3 д. Перев. М. Потапенко. Ц. 5 р.

„Конецъ Мессіи“, въ 4 д. Ю. Жулавскаго (изъ временъ появленія еврейскаго лже-мессіи). Единств. разрѣш. авторомъ, переводъ съ рукописи Ал. Вознесенскаго. Ц. 4 р.
„Провокаторъ“, др. въ 1 д. Ив. Дондарова. Ц. 2 руб.
„Городъ Иты“, Сем. Юшкевича (реп. Передвижнаго театра П. П. Гайдебурова). Ц. 5 руб.
„Возрожденіе“, въ 3 д. (Ренессансъ). (Реп. Петр. Малаго театра). Переводъ въ стихахъ И. А. Гриневской. Ц. 4 руб.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“.

ДѢТИ ГРѢХА.

(ВѢЧНАЯ ТРАГЕДІЯ).

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Пьеса, касаясь интимной жизни нашихъ капиталистовъ и социальной борьбы съ ними рабочихъ, была подъ запретомъ драматическ. цензуры. Въ переводѣ имѣла успѣхъ за границей, — преимущественно въ демократическихъ театрахъ.

Высылаетъ контора „Театръ и Искусство“. Цѣна 4 Руб.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

(по 4 руб.).

„У ВАСЪ ВЪ ДОМАХЪ“ (реп. т.

Незлобина), Марка Криницкаго.

„МИЛЫЕ ПРИЗРАКИ“, Л. Н. Андреева.

„РОМАНЪ“ (Romanse),

Представленіе въ 3 д. съ пролог. и эпилог.

„Про любовь“, въ 4 д. И. Потапенко Роли 4 р.
„Наука любви“, (реп. т. Яворской), въ 4 д. Г. Бостунича.
„Шахъ и Мать“, въ 4 д., В. А. Рышкова Роли 7 руб. 50 к.
„Преступленіе“, др. въ 4 д. Н. Лернера (реп. т. Корша и Петр. К. Н. Незлобина).
„Повѣсть о господинѣ Сонькинѣ“, въ 4 дѣйств., С. Юшкевича.
„Кувиркомъ“, ком. въ 3 д. Ф. Латернера.
„Хищница“, въ 4 д., О. Миртова. (Реп. т. Незлобина).
„Кружево лжи“, ком. въ 4 д. І. Радзивиловича.
„Великолѣпная“, ком. въ 4 д. Ф. Фальковскаго.
„Благодать“, въ 4 д., Л. Урванцова.
„Мертвые властвуютъ“, („Тѣни“) въ 4 д., А. Измайлова.
„Латинскій кварталъ“, карт. изъ жизни богемы, въ 4 д. Д. Айзмана (реп. т. Незлобина).
„Милый хамъ“, въ 4 д., С. Шиманскаго (реп. т. Суворина).
„Душа мятежная“, пьеса въ 4 д., П. П. Нембродова (реперт. т. Яворской).

„Необычайное происшествіе“, (Человѣкъ, пережившій самого себя) пьеса въ 4 д., (реп. А. С. Суворина). ереводъ съ англійскаго М. А. Потапенко и Б. Лебедева.
„Хрупкая чаша“, въ 4 д. С. Ауслендера.
„Невѣста“, драма въ 4 д., Георгія Чулкова (реп. Александрин. т.).
„Барышня съ верху“, фарсъ въ 3 д., пер. съ англ. А. Аполлонова (репер. т. А. С. Сабурова).
„Маленькая женщина“, 3-е изд. драма въ 4 д. О. Миртова (реп. т. Суворина и Незлобина).
„Мистеръ Ву“, сенсационн. пьеса въ 3 д., соч. Воронина и Оуэна (реп. Адельгейма, со всѣми режисс. ремарками и mise en scѣne, планами, фотогр. и нотами).
„Вопросы совѣсти“, пьеса въ 2 д. П. Бурже и С. Буссэ. (Репертуаръ т. А. С. Суворина).
„Чиновники“, („Холостой домъ“) др. ком. въ 4 д., Н. Лернера. (реп. театра Корша).
„Вѣчный мужъ“, пьеса въ 7 карт. съ эпилогомъ, по разсказу Достоевскаго.

ИЗДАНИЯ

„ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

„Бахарахскій равнинъ“ въ 3 д. и 6 к. (была снята съ реперт. по распор. администр.) Ц. 4 р.

„Черные вороны“, (была подъ запрещ.) въ 5 д. В. Протопопова. Ц. 4 р.

„Анатэма“, Л. Н. Андреева. Ц. 4 р.

„Зеленый какаду“, въ 1 д. Ц. 1 р. 50 к.

„Бюрократическимъ путемъ“, политическ. шаржъ въ 1 д. О. Дымова. Ц. 1 р. 50 к.

„Въ таежномъ уголкѣ“, п. въ 4 д. А. Ястребова. Ц. 4 р.

„Жертвы террора“, въ 4 д. Эдмона Гиро, перед. І. Небогатовъ. Ц. 4 р.

„Сынъ народа“, въ 5 д. Георгія Гребенщикова. Ц. 4 р.

„Пробужденіе весны“, Ведекинда. Ц. 4 р.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

„ЖИВАЯ ИГРУШКА“. (Грязь).

Пьеса въ 4 д. П. П. Нембродова. Репертуаръ театровъ Петрогр. Попеч. о народн. трезв., „Комедія“ и др. Ролей 5 м. 4 ж. Постановка не сложная.

Изд. журн. „Театръ и Искусство“.

Издание „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“

въ 2 д.

Ц. 2 р. 50 к.

На складѣ „Театра и Искусства“ имѣются слѣд. изданія:

Б. А. ГОРИНЪ-ГОРЯЙНОВЪ.

„КОМЕДІЯ ДВОРА“.

ком. въ 3-хъ дѣйств. (исправленное и дополненное изданіе), цѣна 5 р.

„КОМІОВЯЖЕРЪ СВОБОДЫ“

политич. сатира (по Сарду) въ 3-хъ дѣйств., цѣна 4 р.

„НЕЛЬЗЯ НАСИЛЬНО“.

ком. въ 4-хъ дѣйств., цѣна 6 р.

„ГЕНІЙ ДИПЛОМАТИИ“.

ком. въ 2-хъ дѣйств. Скриба, цѣна 3 р. 50 к. Выписывать изъ „ТЕАТРА И ИСКУССТВА“.

КЪ СЕЗОНУ

Е. А. МИРОВИЧЪ

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

:: Ой, что-то будетъ :: :: Вова=революционеръ ::

Ком. фарсъ въ 1 д. (1 м., 2 ж.).

Цѣна 1 Руб.

Въ 2 д. (3 м., 3 ж.). Цѣна 2 Руб.

Сборники весел. пьесъ — 1-й, 2-й, 3-й и 4-й, цѣна каждого 3 руб.

Женатый Мефистофель.

Фарсъ удивительн. приключен. въ 3 дѣйств. (3 м., 3 ж.). Цѣна 3 Руб.

Продаются въ „Т. Искусств.“.

НОВАЯ

Е. МИРОВИЧЪ.

ПЬЕСА.

идущ. съ громадн. успѣхомъ въ Петроградѣ въ Троицкомъ театрѣ

РЕВОЛЮЦІЯ въ гор. ГОЛОВОТЯПОВѢ.

Шаржъ въ 2 дѣйств. Цѣна 2 руб.

1-е дѣйствіе—Переполохъ въ г. Головотяповѣ. 2-е дѣйств.—Концертъ-митингъ.

Прод. въ н. „Театръ и Искусство“.

ТРАГЕДІЯ КРАСОТЫ.

Въ 5 д. Ал. Барановскаго по роману ОСКАРА УЙЛЬДА.

Портретъ Доріана Грея.

Продается въ „Театръ и Искусств.“, и во всѣхъ театральн. библіотекахъ.

ПОСЛѢДНЯЯ НОВИНКА!

МОКРЫЙ СОНЪ.

Фарсъ въ 1 д. А. М. Б.

Выписывать изъ конторы „Театра и Искусства“ и библіотеки Ларина.